

МАРИНА ХАМИЦЕВИЧ

АЗАРТ

18+

Зависимые

Марина Хамицевич

Азарт

«Автор»

2026

Хамищевич М.

Азарт / М. Хамищевич — «Автор», 2026 — (Зависимые)

ВНИМАНИЕ: книга содержит сцены употребления алкоголя, курения, упоминания зависимости, лечения и срывов. Автор не пропагандирует алкоголь, табак и наркотики. Все подобные эпизоды показаны как часть художественной истории о вреде зависимости. Аннотация: Игорь – человек-праздник. Он умеет рассмешить офис, договориться с сложным клиентом, поддержать друзей и принести домой тепло, даже если сам устал. Со стороны кажется, что он уверенно идёт вверх. Но за громким смехом и обаянием прячется мальчик, который когда-то боялся говорить у доски, заикался под смешки одноклассников и привык спасаться от тревоги шутками. Игорь уверен, что давно победил свой страх. Пока однажды вечером он из скуки нажимает на яркую кнопку онлайн-казино. Безобидное развлечение. Только игра не создаёт трещину – она находит старую. И постепенно азарт, который раньше помогал Игорю жить ярко, начинает менять форму. Сначала это интерес. Потом – желание отыграться. Потом – попытка почувствовать себя победителем.

© Хамищевич М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Занос	5
Глава 1. Человек-праздник	6
Глава 2. Шепот	12
Глава 3. Деп	19
Глава 4. Повышение	25
Глава 5. Первый занос	34
Глава 6. Она знает	41
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Марина Хамицевич

Азарт

Часть I. Занос

Дисклеймер Данная книга содержит сцены употребления алкоголя, курения, упоминания зависимости, тяжёлых последствий для здоровья, лечения, срывов и эмоционально напряжённых ситуаций. Автор не пропагандирует употребление алкоголя, табака, наркотических и иных психоактивных веществ. Все подобные эпизоды показаны исключительно в художественных целях – как часть истории о разрушительном влиянии зависимости на человека, отношения, семью, здоровье и жизнь. Курение, алкоголь и наркотики наносят серьёзный вред организму, могут вызывать зависимость, ухудшение физического и психического состояния, разрушать социальные связи и приводить к опасным последствиям. Если вы или ваши близкие столкнулись с зависимостью, не оставайтесь с этим в одиночку. Обратитесь за помощью к врачу, психотерапевту, наркологу или в специализированный центр поддержки. Книга предназначена для взрослой аудитории. Рекомендуемый возраст: 18+.

Глава 1. Человек-праздник

Глава 1. Человек-праздник

Игорь входил в офис так, будто не дверь открывал, а занавес перед собой раздвигал. Сначала появлялась его рука с бумажным стаканом кофе, потом плечо, широкое и уверенное, потом вся фигура – крепкая, ладная, с той лёгкой небрежностью человека, который привык занимать собой пространство и не извиняться за это. Светло-русые волосы у него вечно жили по своим правилам: на виске торчала упрямая прядь, сколько ни приглаживай. Тёмные глаза быстро выхватывали лица, открытые вкладки на мониторах, чужое настроение. На шее и возле щеки рассыпались маленькие родинки – кто-то однажды сказал, что это похоже на созвездие, и Игорь с тех пор любил отвечать: «Да, я вообще космический парень, просто ипотеку пока не одобрили».

В отделе с утра гудело, как в большой кофемолке. Принтер выплевывал листы, кто-то спорил у кулера про отпуск, из открытого окна тянуло влажным городским воздухом и шумом машин. Игорь вдохнул всё это разом и почувствовал, как внутри щелкнул привычный переключатель. Люди, голоса, движение – вот от чего у него расправлялись плечи.

– Доброе утро, мои уставшие инвесторы в чужую прибыль, – объявил он бодро и поставил кофе на стол.

Катя из бухгалтерии фыркнула, не отрываясь от монитора.

– Игорь, пожалуйста, без мотивационных речей. У нас квартальный отчёт.

– Так я и не мотивирую. Я предупреждаю. Сегодня день больших дел, маленьких зарплат и бесплатного печенья на кухне.

– Печенья нет, – мрачно сказал Лёня из-за перегородки. Лёня вообще умел произносить любые новости так, будто лично проверял их и остался недоволен. Он был худошавый, с тёмно-каштановыми волосами, которые всегда лежали аккуратно, как его таблицы в Excel, и серыми глазами человека, видевшего слишком много неоплаченных счетов. Даже кружку он держал так, будто делает отступление.

– Как нет? – Игорь остановился посреди прохода, прижал ладонь к груди и посмотрел на коллег с таким изумлением, что Катя уже не выдержала и улыбнулась.

– Лёня, скажи, что ты шутишь. У меня организм настроился на углеводную премию.

– Организм твой настроился болтать с девяти утра, – буркнул Лёня, но уголок рта дрогнул, когда он посмотрел на Игоря. – Иди работай, артист.

– Я не артист. Я специалист по поднятию морального духа в условиях офисной серости.

– Специалист, – Лёня повернулся к нему на стуле и ткнул ручкой в сторону переговорной.

– Ты лучше расскажи, как вчера клиенту продал дополнительный пакет услуг, который ему не нужен.

Игорь расплылся в довольной улыбке.

– Лёня, ты говоришь «не нужен» так, будто понимаешь человеческую душу. Клиент не покупает услугу. Клиент покупает ощущение, что о нём подумали заранее, просто нужно больше интересоваться тем, что любит твой клиент и он сам принесет тебе свои денежки, да еще сверху спасибо положит.

Из-за соседнего стола послышался смешок. Дима, новенький, поднял голову.

– Это ты сейчас сам придумал?

– Конечно нет. Я же не зря кофе пью за сто восемьдесят рублей. В нём плавают мудрость. Лёня откинулся на спинку стула и посмотрел на него с сухой усмешкой.

– Короче, опять продал воздух как полезное ископаемое.

В отделе прыснули. Катя прикрыла рот ладонью, Дима засмеялся открыто, кто-то из дальнего ряда даже хлопнул по столу. Игорь развёл руками, принимая это как аплодисменты.

– Прошу занести в протокол: Лёня признал мой талант добытчика.

– Я признал, что ты опасен для бюджета клиентов.

– Зато полезен для нашего.

– И для своего эго.

Игорь подхватил папку со стола и наклонился к Лёне, понизив голос до заговорщицкого:

– Моё эго работает без выходных. Не завидуй.

Лёня хотел что-то ответить, но зазвонил телефон, и рабочая суета снова накрыла отдел. Игорь сел за свой стол, щелкнул мышкой, открыл почту. Сообщений было много, задач ещё больше, но он любил это утреннее ощущение запуска: экраны светятся, люди говорят, дела требуют внимания. В одиночестве он быстро начинал слышать собственные мысли слишком громко, а здесь мысли разбивались о голоса, смех, звонки и становились послушнее.

К обеду он уже успел провести созвон, переубедить недовольного клиента, подшутить над Димой за слишком серьёзный вид и дважды забрать чужую ручку, уверяя, что она «сама потянулась к успеху».

В переговорной пахло кофе, маркерами и свежей бумагой. За стеклянной стеной мелькали коллеги, кто-то махал руками, объясняя что-то по телефону, у лифта переминались незнакомые люди с бейджами гостей.

– Игорь, – сказала Катя, заглянув в переговорную, – ты когда-нибудь разговариваешь обычными словами?

Он поднял глаза от ноутбука.

– Конечно. Например: «зарплата», «премия», «обед». Очень обычные, очень красивые слова.

– С тобой тяжело.

– Зато не скучно.

Она покачала головой, но улыбка выдала её раньше, чем она успела уйти. Игорь проводил её взглядом и снова уткнулся в экран. На секунду на мониторе отразилось его лицо: живое, с усталостью у глаз, которую он умел прятать за шуткой. Он поправил волосы, заметил родинку у щеки и невольно хмыкнул. «Космический парень, держи орбиту», – сказал он себе и вернулся к работе.

Вечером пятницы город за окнами офиса потемнел и зажегся витринами. Люди выходили из бизнес-центра плотным потоком: кто-то говорил в телефон, кто-то тащил пакет с продуктами, кто-то уже смеялся в предвкушении выходных. Игорь задержался у турникетов, проверяя сообщения. В чате друзей висели голосовые от Феди, одно длиннее другого.

– Ну всё, – сказал Игорь Лёне, который застегивал куртку с видом человека, экономящего даже движения.

– Завтра я возвращаюсь в цивилизацию. Встречаемся с Федей и Костиком. Три месяца не виделись.

– Сочувствую заведению, – сухо ответил Лёня.

– Почему?

– Федя будет орать, ты будешь спорить, Костик будет молчать, но так смотреть, что всем станет неловко.

Игорь рассмеялся.

– Завидуешь, потому что тебя не зовём?

– Ты меня звал. Я не иду. Это разные вещи.

– Лёня, ты живешь так, будто удовольствие облагается налогом.

– В нашей стране скоро и до этого дойдут.

Они вышли на улицу. Шум проспекта ударил в лицо: машины шуршали по мокрому асфальту, у перехода кто-то громко смеялся, курьер на велосипеде проскочил между людьми и звонко щелкнул звонком. Игорь вдохнул прохладный воздух и почувствовал, как рабочий день сходит с плеч.

– Ладно, экономист души, хороших выходных, – сказал он Лёне.

– Не потрать все деньги на глупости.

– Я женат. У меня нет всех денег.

Лёня хмыкнул, но в глазах мелькнуло тёплое.

– Передавай Еве привет.

– Передам. Она тебя любит. Говорит, ты единственный человек, который может испортить настроение одним своим видом, но за это просто невозможно обижаться.

– Сомнительный комплимент от чужой женщины.

– Это вольная передача текста. – захохотал Игорь.

– Давай, вали уже. – беззлобно попрощался Лёня.

В субботу Игорь пришёл в бар первым, хотя всю дорогу уверял себя, что опоздает. Место было шумное, тесное, живое. На стенах висели афиши предстоящих концертов, бармен ловко переставлял бокалы, у дальнего стола кто-то спорил про футбол, из колонок лилась музыка с басом, который отдавался в столешнице.

Игорь сел у окна, снял куртку и огляделся. Ему нравились такие места: чужие разговоры закрывали паузы, смех подталкивал к своим историям, свет на бутылках делал вечер чуть праздничнее.

Федя появился через десять минут, широко распахнув дверь, будто его ждали фанфары. Высокий, рыхловатый в плечах, с рыжеватыми волосами и голубыми глазами, он улыбался сразу всем: бармену, официантке, незнакомой компании у входа и Игорю, который поднял руку.

– Игорян! – Федя подошёл и крепко хлопнул его по плечу. – Ты живой, красивый, даже одет прилично. Я скучал.

– Три месяца молчал, а теперь врешь с первой фразы.

– Я копил талант.

Они обнялись, смеясь. Федя сел напротив, сразу начал рассказывать про работу, соседа, который завел собаку с характером участкового, и про то, как сам Федя пытался сесть на диету, но «котлета так посмотрела на него, что он не смог совершить такое кощунство и не попробовать ее».

Игорь слушал, вставлял реплики, смеялся, и внутри разливалось простое удовольствие: вот он, нормальный вечер, свои люди, стол, голоса, никакой спешки.

Костик пришел последним. Он вошел тихо, без лишнего шума, снял темную шапку и осмотрел зал. Среднего роста, плотный, с короткими чёрными волосами и зелёно-карими глазами, он всегда выглядел так, будто в голове у него уже идёт разговор, к которому остальные ещё не подключились.

– О, молчун прибыл, – Федя поднял бокал. – Костик, мы тут без тебя уже успели обсудить мою диету и моральное разложение Игоря.

– Моё моральное разложение требует отдельного меню, – сказал Игорь.

Костик сел, кивнул официантке и спокойно произнёс:

– Рад вас видеть.

Федя приложил ладонь к сердцу.

– Слышал? Он рад. Всё, вечер удался. Можно расходиться.

Костик глянул на него без обиды, с лёгкой улыбкой.

– Ты за три месяца стал громче.

– Это развитие личности.

– Это износ тормозов, – сказал Костя. Они заказали еду. На столе появились тарелки, стаканы, салфетки, соусы в маленьких мисках. Федя рассказывал историю за историей, размахивал вилкой, изображал начальника, который говорил «мы команда», но еду делил так, будто команда у него состояла из него одного.

Игорь подыгрывал, подхватывал интонации, а Костик слушал, иногда улыбался и вдруг попадал одной фразой прямо в середину разговора.

– Нет, ну правда, – Федя наклонился над столом, глаза блестят, голос обиженно-весёлый. – Я человеку говорю: «Ты мне задачу нормально поставь». А он мне: «Прояви инициативу». Это что значит? Угадай мои мысли, но ответственность твоя?

– Это значит, – сказал Игорь, – что ты работаешь в квесте без подсказок.

– Вот! И зарплата как приз из автомата: видно, что где-то есть, но достать нельзя. Костик вдруг поднял взгляд от тарелки.

– Зарплата не приз. Приз – это когда ты радуешься чему-то, что свалилось на тебя когда ты не ожидал.

На стол легла тишина. Федя застыл с вилкой на весу. Игорь моргнул, посмотрел на Костика, потом на Федю.

Музыка играла дальше, за соседним столом звонко рассмеялась девушка, официант прошёл мимо с подносом, а у них на секунду всё будто остановилось.

– Кость, – осторожно сказал Федя, – ты сейчас что сделал?

– Сказал мысль.

– Это я понял. Но почему мне захотелось бросить работу, купить блокнот и уйти думать к реке?

Игорь первым рассмеялся. Смех вырвался у него громко, свободно, и напряжение тут же треснуло. Федя тоже засмеялся, откинулся на спинку стула и вытер угол глаза.

– Да Костик у нас такой, – сказал Игорь, хлопнув друга по плечу. – Сидит два часа молча, потом выдаёт фразу, после которой надо либо пить что покрепче, либо менять жизнь.

Костя пожал плечами.

– Можно просто доесть.

– Вот за это я тебя и уважаю, – сказал Федя. – Философия с гарниром.

Вечер покатился дальше. Они вспоминали институтские истории, спорили, кто первый начал лысеть душой, обсуждали цены, дороги, старых знакомых.

Игорь рассказывал, как Марк недавно решил, что папина работа – это «говорить в компьютер, чтобы дали деньги». Федя за это поднял тост за ребёнка, который уже всё понял про рынок труда. Иногда Игорь смотрел на друзей и ловил себя на тёплой мысли: «Вот бы почаще так».

Три месяца пролетели незаметно, каждый в своих делах, заботах, усталости. А стоило встретиться – и время отступило в сторону. Федя шумел, Костик молчал, Игорь держал середину, как ведущий без микрофона. Ему было хорошо именно так: когда рядом кто-то дышит, спорит, смеётся, когда можно не оставаться один на один с тем, что шевелится внутри в тишине.

Поздно вечером он возвращался домой на такси. За окном мелькали смазанные огни, дворники лениво смахивали с лобового стекла мелкие капли, водитель слушал радио вполголоса.

Игорь откинул голову на подголовник и улыбнулся сам себе. В телефоне мигали сообщения от Феди: тот уже прислал фото их стола, где Костик смотрел в тарелку с видом мудреца, а сам Федя получился размытым пятном.

«Хороший вечер», – подумал Игорь.

Дома было тепло и пахло чем-то сладким. Ева сидела на кухне за столом, перед ней стояла кружка чая и открытая тетрадь Марка с кривыми рисунками. Русые волосы она собрала кое-

как и заколола карандашом; несколько прядей выбились у висков и смягчали лицо. Карие глаза устало блестели, но, когда она увидела Игоря, в них сразу появилась улыбка.

Ева была стройная, с мягкой линией плеч, не из тех женщин, кто занимает комнату громкостью, – она умела делать дом спокойным одним своим присутствием.

– Пришёл, человек-праздник? – спросила она тихо, чтобы не разбудить Марка. Игорь снял куртку, повесил её на спинку стула и наклонился поцеловать жену в макушку.

– Человек-праздник вернулся с гастролей. Публика в восторге, критики молчат.

– Костик тоже молчал?

– Костик сегодня выдал такое, что Федя на секунду стал образованным. Ева засмеялась тихо, прижав пальцы к губам.

– Рассказывай.

Игорь сел напротив и начал пересказывать вечер. Он изображал Федю, который спорил с начальником, показывал вилку в воздухе, копировал Костиково спокойствие. Ева слушала, улыбалась, иногда качала головой.

На кухне негромко тикали часы, за окном проехала машина, в комнате Марк что-то сонно пробормотал и затих. Дом жил своим ровным дыханием.

– И тут Костик говорит, – Игорь выпрямился, опустил подбородок и сделал серьёзные глаза, – «Приз – это когда ты радуешься с небу свалившемуся».

Ева замерла, потом тихо прыснула.

– Это очень в его стиле.

– Мы сначала зависли. Федя выглядел так, будто ему только что открыли инструкцию к жизни, а там мелкий шрифт.

Ева смеялась беззвучно прикрывая ладонью рот, плечи дрожали. Карандаш в волосах съехал, она поправила его и взглянула на Игоря с нежностью.

– Ты так рассказываешь, что я будто сама там сидела.

– Тебя не хватало. Ты бы Федю остановила до третьей истории про диету.

– Я бы не стала. Мне интересно, на какой котлете человек сдался.

– На первой, конечно. Он сказал, она смотрела и просила её съесть.

Ева покачала головой и взяла кружку двумя руками.

– Хорошо, что вы встретились. Ты после них другой приходишь.

Игорь улыбнулся, но на секунду отвел взгляд к окну. Тёмное стекло отражало кухню: Ева с кружкой, он напротив, свет над столом, тетрадь сына, магнитики на холодильнике. Всё было простое, своё, правильное.

– Какой другой? – спросил он легче, чем почувствовал.

– Живой весь. Как лампочку вкрутили.

– То есть до этого я был бытовым прибором без гарантии?

– До этого ты был уставшим мужем, который делает вид, что не устал.

Она сказала это спокойно, без упрека. Игорь посмотрел на неё внимательнее. Ева не давила, не вытаскивала признания клещами. Она умела заметить и оставить человеку место додумать самому. От этого иногда становилось не по себе: рядом с ней труднее было прятаться за шутками.

– Работа, – сказал он, пожав плечами. – Клиенты, звонки, Лёня со своей экономией радости.

– Лёня прав насчет радости. Её тоже надо тратить аккуратно.

– Ты с ним сговоришься?

– Нет. Просто я умная женщина.

– Он так и сказал.

– Значит, сегодня у тебя был хороший день.

Они улыбнулись друг другу. Игорь потянулся к её руке, провёл большим пальцем по костяшкам. Ева ответила лёгким сжатием. В эту минуту кухня показалась ему центром всего: чай, её тёплая ладонь, Марк за стеной, тихий свет. Ничего громкого, ничего лишнего. Только дом. На столе завибрировал телефон Игоря. Экран вспыхнул, выхватив из полумрака яркий прямоугольник.

Он скользнул взглядом машинально: уведомление, реклама, пестрая картинка с золотыми монетами и крупной надписью.

Онлайн-казино.

Опять.

Такие баннеры вылезали в последнее время всюду – между новостями, в видео, в приложениях, как назойливые продавцы у входа в метро. Игорь перевернул телефон экраном вниз.

– Что там? – спросила Ева, отпивая чай.

– Да ерунда. Реклама.

– Сейчас этого полно. Марку в мультиках тоже всякая ерунда лезет.

– Вот видишь, – Игорь усмехнулся. – Рынок хочет захватить нашу семью.

– Пусть проходит мимо.

– Передам рынку, что он нам не подошёл.

Ева улыбнулась и закрыла тетрадь.

– Пойдем спать? Завтра Марк встанет рано и объявит, что все отдыхают неправильно.

– Он мой сын. У него талант руководителя.

– У него талант прыгать на нас в семь утра.

Игорь встал, убрал кружку в раковину, тихо прошёл в комнату Марка. Сын спал, раскинувшись поперек кровати, как маленький хозяин территории. Свет от ночника ложился на его щёку мягким пятном. Игорь поправил одеяло, убрал с пола машинку, чтобы утром никто не наступил, и задержался у кровати. «Вот ради чего всё», – подумал он.

В спальне Ева уже снимала карандаш с волос. Русые пряди рассыпались по плечам, она устало прикрыла глаза и потерла шею.

– Марк спит? – спросила она.

– Как начальник после тяжёлого совещания.

– Значит, на несколько часов нас оставил в покое.

Игорь сел на край кровати, взял телефон, чтобы поставить будильник. Экран снова ожил.

Рекламное окно, которое он не закрыл до конца, развернулось поверх приложения. Фон переливался синим и золотым, монеты летели дугой, а в центре светилась большая кнопка: «Бонус за регистрацию» Игорь задержал взгляд. Всего на несколько секунд. Большой палец лёг рядом с кнопкой, не нажимая. В голове мелькнуло легкое, смешное, совсем не серьёзное: «А вдруг? Просто посмотреть. Без глупостей». Ева за его спиной зевнула и легла на подушку.

– Игорь, выключай свет.

Он моргнул, будто его позвали из другой комнаты, и нажал боковую кнопку телефона. Экран погас. В спальне стало темнее, интимнее.

– Сейчас, – сказал он мягко.

Телефон лёг на тумбочку экраном вниз. Игорь выключил свет и лёг рядом с Евой. Она сонно придвинулась ближе, положила ладонь ему на плечо. Он накрыл её руку своей и закрыл глаза, чтобы начать целовать и чувствовать как жена покрывается мурашками от возбуждения.

Но яркая кнопка ещё стояла перед внутренним взглядом – маленькая, наглая, обещающая не праздник даже, а быстрый вход туда, где развлечение можно выбрать самому.

Глава 2. Шепот

Глава 2. Шёпот

Рабочий день выжал Игоря досуха, аккуратно, как мокрую тряпку над раковиной. С утра он держался бодро: шутил в чате, подначивал Лёню, на созвоне улыбался так широко, что клиент в итоге согласился на всё, кроме, как выразился Лёня, «усыновления нашего коммерческого предложения». Но к вечеру голос у Игоря сел, виски налились тяжестью, а мысли в голове начали толкаться локтями.

– Ты домой? – спросил Лёня, выключая монитор.

– Домой, – ответил Игорь и потер переносицу.

– Но сначала пройдусь. Надо голову проветрить, а то там уже совещание без модератора. Лёня накинул куртку, глянул на него прищуренными серыми глазами.

– Ты сегодня слишком много улыбался. Это вредно для лица и твоей хваленной молодости.

– Завидуй молча.

– Я молча и завидую. Экономлю силы.

Игорь усмехнулся, но улыбка вышла усталой. Лёня заметил это, задержал взгляд, потом сказал уже тише:

– Не перегоришь?

– Я? Да я лампочка с гарантией.

– Гарантия у тебя от кого? От Феди?

– От природы.

– Тогда чек потерял, по гарантии уже не вернешь.

Они разошлись у выхода. Лёня свернул к остановке, а Игорь пошёл пешком, сунув руки в карманы пальто. Воздух был свежий, с запахом влажного асфальта и горячей выпечки из пекарни на углу. Машины тянулись плотной лентой, где-то у светофора нервно сигналили, у метро поток людей выдыхал вечерними разговорами, пакетами, усталостью. Игорь шагал не спеша, позволяя городу смывать с него офисную суету. «Дойду до парка, сделаю круг и домой. Ева опять скажет, что я притворяюсь бодрым. И будет права», – подумал он.

В небольшом сквере возле детской площадки фонари уже горели мягким жёлтым светом. На лавке сидели две женщины с бумажными стаканчиками, подростки катались на самокатах, у песочницы маленький мальчик громко спорил с другим карапузом из-за лопатки. Игорь замедлил шаг. Ему нравилась эта сторона города: не парадная, не красивая для открытки, зато живая. Здесь каждый был занят своим делом, и от этого легче дышалось. У входа в сквер, возле клумбы с мокрой землёй, раздался резкий женский голос:

– Ты на себя в зеркало смотрела, нет? В таком виде да по улице ходить?

Игорь повернул голову. У скамейки стояла пожилая женщина в тёмном пуховике и платке, завязанном туго под подбородком. Лицо у неё было сухое, губы сжаты в тонкую полоску, взгляд цепкий, как крючок. Перед ней застыла молодая девушка лет двадцати: невысокая, с каштановыми волосами до плеч, серыми глазами и тонкими руками, которые она держала у ремешка сумки. Одета обычно – джинсы, короткая куртка, шарф. Ничего вызывающего, ничего такого, из-за чего стоило бы поднимать голос на весь сквер.

– Я... я п-просто... – девушка попыталась ответить и запнулась. Нижняя губа дрогнула, глаза метнулись в сторону прохожих. – Я н-ничего...

– Вот именно, ничего! – перебила старуха, распаяясь от собственной правоты. – Стыда вообще не осталось, так разодется. Молодёжь пошла, смотреть противно.

Девушка побледнела. Она кивнула, будто соглашалась с тем, чего сама не понимала, и снова открыла рот:

– П-прошу вас, я...

Слова у девушки застряли. Не в горле даже – глубже, там, где человек ещё до звука уже знает, что не справится.

Игорь остановился. Сердце ударило глухо, неприятно. Сквер, фонари, шум машин – всё отодвинулось, а перед ним остались только губы девушки, которые пытались вытолкнуть первый звук, и чужой голос, режущий по живому. «Не надо. Только не при людях», – мелькнуло у него. Он сделал шаг к ним.

– Простите, – сказал Игорь ровно, но с нажимом. – А вы чего к ней пристали? Она вам кто?

Старуха резко обернулась. Тёмные глаза впились в него с раздражением.

– Молодой человек, вас не спрашивали.

– Да я заметил. Но вы так громко говорите, что уже все услышали.

Девушка посмотрела на него растерянно, благодарность и испуг смешались на лице. Пальцы сильнее сжали ремешок сумки.

– Идите своей дорогой, – бросила старуха. – Сейчас и слова сказать нельзя без обвинений.

– Слова можно, – Игорь чуть наклонил голову, глядя ей прямо в лицо. – Унижать нельзя.

Разница большая.

Пожилая женщина фыркнула, поправила платок резким движением.

– Защитник нашёлся.

– Сегодня да.

Она хотела ответить, но рядом остановилась женщина с коляской и неодобрительно посмотрела на неё. У лавки тоже притихли. Старуха сморщилась, будто воздух стал кислым, и пошла прочь, сердито стуча сумкой по бедру. Девушка стояла неподвижно. Потом выдохнула, коротко, рвано.

– С-спасибо, – сказала она и тут же покраснела, будто заикание было её виной. Игорь смягчил голос.

– Не за что. С вами всё нормально?

– Да. Я... я п-просто растерялась.

– Она вам никто?

Девушка отрицательно качнула головой.

– Н-нет. Просто подошла.

Игорь сдержал злую усмешку.

– Бывают люди, которым срочно надо испортить кому-нибудь вечер. Вы не обязаны это принимать.

Она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла жалко, того и гляди разревется.

– Я знаю. Только к-когда на меня так смотрят... так говорят... я-я... – девушка опустила глаза. – Слова не идут.

Игорь услышал не её голос – свой. Давний, маленький, зажатый между партой и доской. В груди поднялась волна, знакомая до мелочей.

– Понимаю, – сказал он тише.

Она взглянула на него с недоверием.

– Правда?

Игорь кивнул.

Хотел добавить что-то лёгкое, привычное, из тех фраз, которые снимали неловкость. Но не смог. Не захотел.

– Правда.

Девушка поблагодарила ещё раз и быстро ушла по аллее, кутаясь в шарф. Игорь остался у клумбы. Машины за оградой сквера снова стали громкими, подростки пронесли мимо, смеясь, из пекарни потянуло корицей. Но внутри у него уже открылась старая дверь, которую он давно считал заколоченной.

«Вот оно. Стоило одному старуха разораться – и привет, Игорёк», – подумал он.

Перед глазами встал школьный класс. Ему было девять. Или десять. Воспоминание каждый раз приходило без даты, зато с запахом мела, мокрой тряпки и лака на партах. Классная доска занимала, казалось, всю стену, зеленая, матовая, с белыми разводами. У окна повисли от жажды длинные листья в горшках. За партами сидели дети, и каждый шорох звучал для Игоря как отдельный укол: скрип стула, смешок, щелчок ручки, чей-то шёпот.

Маленький Игорь стоял у доски, сжимая в пальцах мел. Светло-русовая чёлка падала на лоб, тёмные глаза бегали по строчкам в учебнике, который учительница держала у себя на столе.

Он был крепким для своего возраста, широкоплечим мальчишкой, но у доски становился маленьким, как пуговица манжете рубашки. На шее уже темнели родинки, и один мальчик с задней парты однажды сказал, что его «пометили точками». После этого смеялись неделю.

– Игорь, читай, – сказала учительница. Она сидела за столом, подперев щеку рукой. Глаза усталые, губы поджаты, пальцы постукивали по журналу. Ей хотелось быстрее пройти упражнение, поставить оценки и закончить урок. Игорь это чувствовал. От этого язык становился тяжелее. Он посмотрел на первую строку.

– М-м-м...

Сзади кто-то тихо прыснул. Игорь сглотнул и попробовал снова:

– М-марра... Слово не выходило целиком. Оно упиралось в первый звук, как дверь в перекошенный косяк. Щеки загорелись. Мел крошился в пальцах, оставляя белую пыль на коже.

– Громче, – раздраженно сказала учительница. – Мы тебя не слышим.

Смешки стали громче. Они ползли по классу, перелетали с парты на парту. Кто-то зашептал:

– М-м-м-м...

Другой подхватил:

– Моторчик сломался.

У Игоря внутри всё сжалось. Он поднял глаза на учительницу, ожидая, что она остановит их. Она только вздохнула.

– Дети, тихо. Игорь, ну сколько можно? Соберись.

«Я собран. Я очень собран. Я весь собран в один комок», – думал он тогда, но сказать не мог. Он снова открыл рот.

– М-м-м...

Теперь шум класса стал густым, как вода в ушах. Лица расплывались пятнами: белые банты у девочек, веснушки на носу у Вовки, жующая резинку Лариска, улыбка Саньки с последней парты. Игорь видел, как они ждут его сбоя. Не ответа, не чтения – сбоя. Им было интересно, где он снова споткнётся.

– Садись, – сказала учительница, отодвигая журнал. Голос у неё стал холодным от усталости. – Дома будешь тренироваться.

Он положил мел на край доски, но тот скатился и упал на пол. Класс засмеялся громче. Игорь наклонился, поднял мел, поставил на место, сел за парту. Руки дрожали под столом, и он спрятал их между коленями.

На перемене Санька подошёл первым. Рыжие волосы торчали во все стороны, голубые глаза весело шурились.

– И-го-о-орь, – протянул он, растягивая имя.

– Скажи «молоко».

Рядом сразу собрались ещё трое. Они обступили парту не плотно, но выхода Игорю не видать.

– Отстань, – сказал Игорь.

Получилось ровно. Одно короткое слово часто давалось легче. Он даже обрадовался этой ровности.

- О, заговорил! – Санька хлопнул ладонями. – Давайте сложнее. Скажи «мандарин».
- Не хочу.
- Потому что не можешь.
- М-могу.

И вот тут они на мгновение замерли. Один лишний толчок в начале слова – и весь ряд оживился.

- М-могу! – передразнил Вовка, худой мальчик с острым подбородком.
  - М-могу, но н-не буду, – добавила Лариса и засмеялась в ладонь.
- Игорь вскочил. Стул ударился о парту, тетрадка съехала на пол.
- Заткнитесь!

На этот раз слово вылетело громко, без запинки. От злости. От горячего кома в груди. Все на секунду замолчали, а потом Санька улыбнулся ещё шире.

- О, его надо бесить. Тогда работает. Мы тебя вы-ы-ылечим.

После этого они делали именно так. В коридоре, в раздевалке, во дворе. Просили сказать длинные слова. Перебивали на первом звуке. Смеялись, когда он молчал, и смеялись, когда говорил. Постепенно Игорь стал выбирать молчание. Молчание хотя бы не давало им новых причин для издевательств.

Дома мама спрашивала:

- Игорёк, тебя кто-то обидел?

Мама тогда была моложе, с тёмными волосами, собранными на затылке, и усталыми карими глазами. Она наклонялась к нему, касалась ладонью его щеки, и от этой заботы хотелось спрятаться ещё сильнее.

– Нет, – отвечал он. Коротко. Безопасно. Отец, садился рядом на кухне, ставил перед ним стакан компота и говорил мягко:

- Сын, не спеши. Дыши. Скажи как получится.

Виктор, отец Игоря, был невысокий, плотный, с русыми волосами и светлыми глазами, в которых всегда жило терпение. Он не торопил, не морщился, не перебивал. Но Игорю было стыдно даже перед ним.

- Я н-нормально, – выдавливал он.
- Я знаю, что нормально, – отец кивал. – Просто тебе трудно. Это разные вещи.

Игорь смотрел в компот, где плавала ягода, и думал:

- «Если трудно – значит, я слабый. А если слабый, они всегда будут это знать».

В школе становилось хуже перед каждым ответом у доски. С вечера начинало тянуть живот, утром завтрак вставал комком, у двери класса ладони потели от страха. Он знал расписание унижений лучше расписания уроков. Русский – опасно. Чтение – опасно. Окружающий мир – можно выжить, если не вызовут пересказывать. Математика – спасение: цифры не требовали длинных фраз.

Однажды после особенно плохого дня он не пошёл сразу домой. Болтался во дворе, пиная носком ботинка маленький камень. Был октябрь, двор пах мокрыми листьями и железными качелями. У подъезда сидела старуха, которую все дети звали тётёй Шурой, хотя тётёй она никому не была.

Она торговала семечками у рынка, носила старое коричневое пальто и смотрела на мир так, будто давно разгадала его суть.

- Эй, астроном, – сказала она.

Игорь остановился. Так его иногда звали из-за родинок, но в её голосе не было насмешки.

- Я не космонавт.

Сказал ровно. Обрадовался.

– А точки на шее зачем? Карта неба, – тётя Шура прищурилась. – Подойди. Он подошёл настороженно, оставшись на расстоянии шага.

– Опять в школе клевали? – спросила она.

Игорь нахмурился.

– Нет.

– Врёшь плохо. Лицо у тебя говорящее. Он отвернулся.

– Мне домой надо.

– Надо – иди. Только сначала скажи: что не выходит?

– Всё выходит.

– Угу. Поэтому камень уже десять минут страдает.

Игорь посмотрел на камень у носка ботинка. Захотелось уйти. Но старуха говорила не жалостливо и не сердито. Будто обсуждала погоду.

– Я... – начал он и тут же запнулся. – Я н-не...

Горло закрылось. Он сжал кулаки. Тётя Шура подняла ладонь.

– Не воюй с голосом. Обмани его. Скажи шёпотом. Игорь моргнул.

– Ч-что?

– Шёпотом, говорю. Ты его толкаешь, а он упирается. Не толкай. Проскользни.

– Так нельзя.

– Кто сказал?

– Учительница. Дети. К-когда я злюсь л-лучше в-выходит.

Старуха усмехнулась, и морщины у её глаз собрались в хитрые лучики.

– Учительница пусть своим голосом командует. А ты своим. Давай. Скажи: «Я домой».

Игорь оглянулся. Во дворе никого из одноклассников не было. У качелей сидела молодая мама с коляской, у подъезда мужчина вытряхивал коврик, на лавке рядом лежал пакет тётя Шуры. Мир занимался своими делами. Он вдохнул.

– Я... – звук дрогнул.

– Не громко, – подсказала она. – Тише. Как секрет.

Игорь опустил глаза на мокрые листья и выдохнул: –

Я домой.

Слова вышли. Тонкие, едва слышные, но целые. Без спотыкания. Он поднял голову и уставился на старуху.

– Видал? – тётя Шура довольно щёлкнула семечкой.

– Голос – он хитрый. Ты тоже хитрый будь.

Игорь попробовал ещё:

– Я домой.

И снова получилось. Внутри, где обычно стоял тугой узел, образовалась щель для воздуха. Он не улыбнулся – не хотел показывать слишком много. Но тётя Шура всё равно увидела.

– Вот и хорошо, астроном. Только не прячься в шепоте навсегда. Это мостик, не дом.

Тогда он не понял. Ему хватило одного: есть способ. Не победа и не чудо, не внезапная новая жизнь. Просто лазейка. Если говорить тихо, голос проходил легче. На следующий день у доски он стоял с тем же мелом, под теми же взглядами. Учительница велела читать. Санька уже приготовился улыбаться. Игорь почувствовал, как первый звук снова встаёт поперёк горла, но вспомнил старухину ладонь, её сухой голос:

«Не воюй. Обмани».

Он наклонил голову к учебнику и прошептал:

– Мама мыла раму.

– Громче, – тут же сказала учительница.

Но он уже услышал главное: фраза вышла целиком.

– Мама мыла раму, – повторил он тише, чем надо, но без запинки.

Класс не сразу понял, что произошло. Смешки не успели зацепиться. Учительница поморщилась.

– Игорь, тебя не слышно.

Он поднял глаза. Сердце колотилось, ладони были белые от мела.

– Я прочитал, – сказал он шёпотом.

И это тоже вышло. Все получается.

После урока смеялись уже иначе. Кто-то называл его мышью, кто-то шептуном. Но прежней власти над ним у них в тот день не было. Он нашёл щель в стене и держался за неё пальцами.

Взрослый Игорь стоял в сквере и смотрел на аллею, где давно скрылась девушка. Ветер шевелил голые ветки, у кофейного киоска кто-то громко просил сироп без сахара, собака тянула поводок к урне. Город вернулся на место, но воспоминание ещё держало его за плечо. Он давно говорил громко. Умел шутить первым, перебивать красиво, вести переговоры, заполнять паузы, смешить людей так, что они забывали спросить, то, зачем вообще начали этот разговор.

Он стал тем самым человеком, рядом с которым другим легче. Человек-праздник, как сказала Ева.

«А тот мальчишка куда делся?» – спросил он себя.

Ответ пришёл сразу. Никуда. Просто отошёл вглубь, сел за последнюю парту и научился ждать, когда в классе снова станет тихо.

Телефон в кармане завибрировал. Игорь достал его, думая, что это Ева.

На экране было сообщение от неё: «Ты скоро? Марк спрашивает, принесешь ли ты хлеб и что-нибудь вкусное».

Ниже висело уведомление с ярким значком приложения, которое он даже не помнил, открывал ли вообще: реклама, бонус, цветные монеты, обещание легкого выигрыша.

Он смахнул уведомление, не читая.

Написал Еве:

«Иду. Хлеб и вкусное беру. Марку передай, что папа на задании».

От неё сразу пришло:

«Папа, без подвигов. Просто хлеб».

Игорь улыбнулся. Улыбка помогла вернуться в сегодняшний вечер. Он купил хлеб в маленьком магазине у дома, взял Марку йогурт с динозавром на упаковке, Еве – её любимое фруктовое мороженое, хотя погода для мороженого не самая лучшая, но в квартире то тепло.

Продавщица пробила покупки, пакеты зашуршали, кто-то за спиной ругался с терминалом. Поднимаясь к дому, Игорь поймал своё отражение в темном стекле подъездной двери: крепкий мужчина, русые волосы, тёмные глаза, родинки у шеи и на щеке. Лицо усталое, но живое. Не мальчик у доски. Не тот, над кем смеялись. Теперь он мог ответить. Мог рассмешить. Мог сделать вид, что ничего не цепляет. «Я давно не там», – подумал он и потянул дверь на себя. В квартире пахло ужином. Марк выбежал в коридор босиком, с игрушечной машинкой в руке.

– Папа! Ты купил вкусное?

– Сначала здравствуй, уважаемый контролёр пакетов.

– Здравствуй. Купил?

Игорь рассмеялся и поднял пакет выше.

– Купил. Но проверка будет после ужина. Из кухни выглянула Ева. Волосы снова были заколоты карандашом, в карих глазах сиял смех, хотя лицо выглядело слегка усталое.

– Ты долго гулял.

– Проветривал голову.

– Помогло?

Игорь снял обувь, поставил пакет на тумбу и на секунду задержался с ответом.

- Да. Вроде да. Ева
посмотрела внимательнее, но не стала расспрашивать. Только мягко сказала:
- Мой руки. Ужин остывает.
- Слушаюсь, командир кухни.
- Без командиров. Просто муж, который моет руки.
- Это менее почетно, но ладно.

Марк засмеялся и побежал обратно, машинка застучала колёсами по полу.

Игорь прошёл в ванную, включил воду. Струя ударила по ладоням, смывая фантомную меловую пыль, которой там не было уже много лет. Он посмотрел на себя в зеркало и тихо, одними губами, сказал:

- Я дома.

Фраза вышла легко. Игорь выключил воду, вытер руки и вернулся к своим.

За столом Марк рассказывал, как в садике кто-то перепутал тапочки, Ева подкладывала ему картошку, звякали приборы, за окном гудел вечерний город. Всё было на месте. Всё было крепким, настоящим. Игорь сел, подхватил рассказ сына, сделал смешной голос воспитательницы, Марк захохотал, Ева покачала головой и тоже улыбнулась. Он снова стал собой – громким, тёплым, нужным. Тем, кто умеет заполнять комнату светом без лампочек.

Но внутри, за смехом и словами, сидел мальчик у доски. Сидел тихо, с белыми от мела пальцами, и смотрел на него из прошлого. Игорь думал, что давно победил страх. Но страх просто научился ждать.

Глава 3. Деп

Глава 3. Деп

Вечер начался нормально, без крупных событий и громких разговоров. Такой вечер обычно не запоминается: ужин, вопросы Марка, Ева с мокрым полотенцем в руках, Игорь с тарелкой у раковины и телевизор на фоне, где кто-то бодро обещал зрителям идеальную жизнь за три простых шага. За окном моросил мелкий дождь, машины шуршали по двору, у подъезда хлопала дверь, выпуская то одного соседа, то другого.

Игорь вымыл за собой тарелку и обернулся к Марку, который сидел за столом в пижаме с динозаврами и сонно гонял ложкой по пустой чашке.

– Всё, товарищ гроза динозавров, – сказал Игорь, вытирая руки. – Марш в кровать. Твои ящеры уже легли.

Марк поднял на него тёмные глаза, упрямо надул щёки.

– Они не легли. Они ночные звери.

– Кто тебе такое сказал?

– Я сам знаю.

– Маленький учёный, – Игорь кивнул с серьезным видом. – Тогда ночные динозавры идут чистить зубы в ночную ванную.

– Пап, ну ещё пять минут.

– Пять минут у тебя были вчера, позавчера и в прошлую среду. У нас сейчас время для сна.

Ева у плиты тихо усмехнулась. Русые волосы она заколола палочкой для лапши, но одна прядь всё равно выбилась и липла к щеке. У нее был домашний нежный вид: мягкие карие глаза, плечи чуть опущены, руки заняты сразу всем.

– Марк, папа прав, – сказала она спокойным голосом, помешивая что-то в кастрюле. – Завтра в садик.

– Садик тоже пусть спит, – пробормотал Марк.

– Передам твоей воспитательнице и захватим завтра с собой в сад подушку, – Игорь подхватил сына на руки. – Думаю она оценит.

Марк засмеялся и тут же зевнул, спрятав лицо у отца на плече. Игорь понёс его в ванную, ловко обходя машинку на полу и кубики у двери.

Пока сын чистил зубы, Игорь изображал строгого инспектора зубной чистоты, заглядывая в рот с преувеличенной важностью и говорил:

– Так, верхний левый динозавр недоволен. Нижний правый требует повторной обработки. Марк хихикал с щёткой во рту, пена собиралась у губ.

– Пап, ты смешной.

– Я не смешной. Я специалист.

– По зубам?

– По твоим хитростям.

После сказки Марк уснул быстро. Сначала спорил, что ему не хочется спать, потом повернулся на бок, обнял плюшевого крокодила и затих. Игорь посидел рядом ещё минуту, разглядывая маленькую ладонь на одеяле.

В комнате пахло детским шампунем и чистой тканью. Ночник разливал по стене тёплое пятно, на полке стояли машинки, книги и один динозавр с отломанным хвостом, которого Марк всё равно любил больше остальных.

«Вот бы у взрослых тоже был режим: ужин, сказка, и всё выключилось», – подумал Игорь.

Он тихо вышел и прикрыл дверь. Из кухни доносился ровный шум воды: Ева мыла посуду. Иногда звякала чашка, шуршал пакет, заскрипела дверца шкафа. В гостиной светил

торшер, на диване лежал его телефон, рядом пульт и сложенная Марком железная дорога, которую никто не успел убрать.

– Помочь? – спросил Игорь, заглянув на кухню. Ева обернулась через плечо. На переносице у неё остался след от пены. – Уже заканчиваю. Ты Марка уложил?

– Сдал объект в сонном состоянии. Приемка прошла без претензий.

– Тогда можешь сейчас ничего не делать.

– Это официальное разрешение?

– Да. Под мою ответственность.

– Смотри, я привыкну.

– Не успеешь.

Она снова повернулась к раковине. Вода бежала по тарелкам, на подоконнике стояла чашка с недопитым чаем, стекло отражало кухню и её силуэт.

Игорь вернулся в гостиную и опустился на диван. Тело сразу оценило горизонталь, плечи расслабились, ноги вытянулись под столик.

Он взял телефон, открыл новости, пролистнул заголовки. Одно и то же: кто-то что-то заявил, где-то что-то подорожало, в комментариях домашнего чата люди спорили с таким азартом, будто от их Caps Lock зависела не судьба лифта в подъезде, а как минимум континента.

Он переключился на короткие видео. Первое – кот упал с полки. Второе – мужчина учил правильно жарить сырники и выглядел при этом очень забавно в ярком костюме. Третье не загрузилось, зато между роликами выскочила реклама: яркий экран, золотые монеты, сияющая кнопка, счастливый мужик с поднятыми руками. «Забери бонус. Начни с малого».

Игорь поморщился.

– Да вы достали, – пробормотал он себе под нос.

Из кухни Ева спросила:

– Что?

– Реклама опять. Даже отдохнуть нормально нельзя.

– Закрой.

– Я закрываю, она постоянно всплывает. У них, видимо, чувства ко мне.

Ева засмеялась тихо.

– Скажи, что ты женат.

– Скажу. И что у меня ребёнок, ипотека и Лёня в окружении. Пусть испугаются.

Он нажал на крестик. Реклама исчезла, но через пару минут всплыла снова в другом месте. Та же палитра: синий, красный, золото, огни, барабаны с фруктами и цифрами. Ничего особенного. Детская ярмарка в телефоне.

Игорь хотел закрыть, но палец остановился над экраном. «Ну и что там такого? Люди же заходят. Понятно, что ерунда. Просто посмотреть». Он скосил взгляд на кухню. Ева вытирала тарелку, поставив телефон на подоконник, и слушала голосовое сообщение от подруги. Голос в динамике звучал быстро, оттого слова звучали очень забавно. Вода уже не шумела, только изредка звякала посуда.

Игорь нажал на рекламу. Страница открылась мгновенно. Цветная, кричащая до раздражения. Кнопки светились, картинки двигались, сверху мигала надпись о подарке новым пользователям.

Ему предложили регистрацию через номер телефона. Потом код из SMS. Потом почта. Всё выглядело так, будто он оформляет доставку пиццы, а не открывает дверь в место, о котором нормальные люди обычно говорят с усмешкой.

– Игорь, – позвала Ева с кухни. – Завтра надо бы купить продуктов. Я напишу список, утром не забудь забрать.

Он вздрогнул и быстро перевёл экран вниз, хотя прятать было нечего. Глупый жест сам ему не понравился.

- Куплю, – ответил он. – Если забуду, Марк напомнит.
- Он как услышит про магазин с папой тут же составит свой список.
- У него это в кого.
- В тебя, конечно.

Игорь улыбнулся, но взгляд вернулся к телефону. Код пришёл. Шесть цифр. Он ввёл их, и сайт приветливо раскрылся перед ним, как витрина в ночном магазине. Слоты стояли рядами: драконы, фрукты, сокровища, рыбаки, коты в очках, египетские пирамиды, космические ракеты. У каждого своя картинка, свой маленький праздник, свой шанс на то, что сейчас что-то случится.

«Ну цирк. Как взрослые люди в это играют», – подумал Игорь и тут же выбрал слот с фруктами и золотыми семёрками. Самый обычный, самый узнаваемый. На экране вспыхнуло окно: «Пополните баланс».

Он откинулся на спинку дивана. Улыбка сама полезла на лицо – не радостная, а неловкая. «Вот тут и заканчивается экскурсия». Он уже хотел закрыть, но заметил минимальную сумму. Пятьсот рублей. Меньше, чем семейный поход за продуктами, меньше, чем две доставки кофе в офис, меньше, чем Федя потратил в баре на свои «диетические» закуски.

«Пятьсот рублей – это не деньги. Просто проверю, как оно работает. Не буду же я сидеть и вникать с пустым балансом».

Он ввёл данные карты. В груди кольнуло лёгкое волнение, смешное и детское, как перед тем, как сунуть монетку в автомат с игрушками. Палец задержался на кнопке оплаты. Из кухни вышла Ева с полотенцем в руках.

- Ты чего такой задумчивый?

Игорь быстро повернул телефон экраном к себе и поднял глаза. Ева смотрела без подозрения, с лёгким любопытством.

- Да думаю, завтра к клиенту ехать или на созвон продавить.

- Ехать не хочешь?

– Не хочу. Там офис на другом конце города, а у них кофе хуже, чем у наш принтер с первого этажа.

Ева присела на подлокотник дивана, коснулась его волос ладонью. Пальцы прошли по светло-русой пряди у виска, пригладили её.

- Устал?

- Чуть-чуть.

- Ложись раньше.

- Это ловушка. Я лягу раньше, а утром всё равно встану не выспавшимся.

- Попробуй хотя бы.

Она наклонилась и поцеловала его в лоб. От неё пахло мылом и тёплым, домашним уютom. Игорь на секунду почувствовал себя глупо – сидит взрослый мужик, жена рядом, сын спит, а он с телефоном и какой-то цветной ерундой.

- «Закрывай. Ну правда, закрой».

Ева встала.

- Я в душ. Не засиживайся.

- Угу.

Она ушла. В ванной зашумела вода. Игорь посмотрел на экран. Кнопка оплаты всё ещё ждала. Обычная, прямоугольная. «Пятьсот и всё. Просто посмотреть». Он нажал. Баланс обновился. На экране появились цифры, и от этого игра перестала быть картинкой. Она стала местом, где у него что-то лежит. Небольшое, смешное, но его. Слот открылся на весь экран. Пять барабанов, разноцветные фрукты, золотые семёрки, колокольчики, значок бонуса в виде блестящей звезды. Внизу – ставка, автоигра, большая круглая кнопка запуска. Музыка была

весёлая, звонкая, с короткими трелями, от которых пальцы сами хотели двигаться быстрее. Игорь убавил звук до минимума.

– Так, – сказал он тихо. – Первый и последний эксперимент.

Первый спин. Барабаны завертелись, картинки размазались цветными полосами, потом остановились одна за другой: вишня, лимон, семёрка, виноград, колокольчик. Ничего.

– Ну понятно, – пробормотал Игорь. – Знакомство прошло без подарков.

Второй спин. Две семёрки встали рядом, третья остановилась ниже линии. Экран мигнул, музыка подбросила короткий звук, будто подмигнула. Игорь подался вперёд.

– Ага. То есть ты умеешь дразнить.

Третий спин дал маленький выигрыш. Несколько рублей вернулись на баланс, цифры подпрыгнули, вокруг фруктов пробежала золотая рамка.

Игорь усмехнулся.

«Вот оно, великое обогащение. Надо Лёне рассказать, он откроет инвестиционный фонд на семь рублей».

Он нажал ещё. Потом ещё. Движение было простым: палец – кнопка – вращение – остановка. За окном проехала машина, свет фар скользнул по потолку и ушёл. В ванной шумела вода, потом стихла. Где-то в телефоне игра продолжала светиться своим маленьким карнавалом. На седьмом или восьмом спине выпали два бонусных символа. Первый – на втором барабане, второй – на четвёртом. Экран слегка затемнился, музыка стала ниже, напряженнее, пятый барабан крутился дольше остальных. Игорь замер. Большой палец завис над стеклом. «Ну давай. Просто интересно». На пятом барабане промелькнула звезда. Потом другая. Нужный символ съехал вверх и остановился над линией. Совсем рядом, но не там.

– Да ладно, – выдохнул Игорь.

Он улыбался, но в этой улыбке уже сидела досада. Никакой большой злости, никакой беды. Просто внутри щёлкнуло неприятное «ещё раз», как когда автобус закрывает двери перед носом, а следующий должен прийти через минуту.

Он нажал снова. Ставку оставил маленькую. Потом увеличил на один шаг – не потому что хотел выиграть много, а потому что игра подсушила аккуратную мысль: с такой ставкой бонус будет вкуснее. Слово «вкуснее» даже мелькнуло в описании, и Игорь хмыкнул.

– Маркетологи, вы больные люди.

Следующие спины пролетели быстрее. Баланс таял не обвалом, а мелкими кусочками, как сахар в горячем чае. Было не больно смотреть, потому что сумма оставалась смешной. Но каждый раз, когда два бонусных символа приходили на экран, Игорь выпрямлялся и задерживал дыхание. Третий не приходил. Один раз остановился перед линией. Другой – сразу после. В третий – выпал на первом барабане, а дальше пусто.

Из ванной вышла Ева. Волосы влажные, лицо свежее, в руках крем. Она прошла в спальню, на ходу спросила: – Ты ещё не спишь?

Игорь повернул голову.

– Сейчас. Новости дочитаю.

– Не читай на ночь новости. Потом опять будешь ворчать во сне.

– Я не ворчу. Я аналитически мыслю, Иногда мои мысли пробиваются в реальный мир.

– Конечно. Ворчун.

Она улыбнулась и скрылась в спальне. Игорь дождался, пока она уйдёт, и посмотрел на экран. Баланс стал в два раза меньше. Он почувствовал укол раздражения, но тут же пристыдил себя. «Пятьсот рублей. Не устраивай театр. Люди теряют безделушки и подороже».

Он сделал ещё один спин. Ничего. Ещё. Маленький выигрыш. Ещё. Два бонуса. Пятый барабан тянул время, светила звезда, игра подкручивала ожидание, заставляя сдаться от напряжения. Игорь наклонился ближе, тёмные глаза зацепились за движение символов. Третий бонусный знак промелькнул, спустился, остановился ниже активной линии.

– Да чтоб тебя, – сказал он тихо, но без злости.

В спальне Ева расстелила постель.

– Игорь? Он быстро выключил звук кнопкой, будто телефон мог его выдать.

– Всё нормально. Уронил пульт.

– Иди спать.

– Иду.

Он посмотрел на оставшийся баланс. Там было мало. Совсем мелочь. Вывести нечего, играть тоже глупо. Но оставить несколько рублей в игре почему-то раздражало сильнее, чем проиграть всё.

«Добью и закрою. Достаточно».

Он нажал кнопку запуска. Барабаны завертелись. Лимоны, вишни, семёрки, колокольчики. Пусто. Ещё один спин. Остаток ушёл. Баланс стал почти нулевым.

На экране тут же появилась услужливая кнопка пополнения, яркая и манящая. Игорь откинулся на диван, телефон в руке потяжелел. Он ждал от себя смеха.

Ну проиграл пятьсот рублей – отличный урок, материал для шутки, можно утром сказать Лене: «Инвестировал в фрукты, урожай не взошел».

Но шутка не откликнулась. Внутри сидела не злость даже, а недоумение. «Как так? Там же было рядом. Прямо рядом».

Он закрыл приложение. Потом открыл список задач, потом погоду, потом снова новости. Ничего не читалось. Перед глазами прыгали значки: вишни, семёрки, золотая звезда, которая остановилась не там. Игорь потёр лицо ладонями и тихо выругался себе под нос.

– Сам дурак, – сказал он. – Поздравляю с экскурсионной программой.

Он встал, прошел на кухню и налил воды. Кран зашумел, стакан наполнился, вода была холодная, бодрящая. На столе лежала Маркина наклейка с динозавром, забытая после ужина. Игорь взял её, покрутил в пальцах и приклеил на край тетради. Потом посмотрел на дверь спальни. Ева ждала. Не с вопросами, не с упреками. Просто там, за дверью, была нормальная жизнь, в которой надо было лечь рядом с женой и уснуть.

Он поставил стакан в раковину, но спать не пошел. Вместо этого накинул куртку поверх домашней футболки, сунул ноги в кроссовки и тихо вышел в подъезд, предупредив Еву о короткой прогулке.

На улице дождь уже закончился. Двор блестел под фонарями, асфальт был черный и гладкий, в лужах дрожали окна. Возле подъезда стояла урна, набитая стаканчиками и обертками. Игорь прошёл мимо, потом остановился, вернулся и пнул ее носком кроссовка. Не со всей силы, но достаточно, чтобы металл глухо звякнул, а урна закачалась на креплении, раскачиваясь как маятник.

– Bravo, – сказал он сам себе с кривой усмешкой. – Мужчина решил вопрос.

Ему стало стыдно за этот детский жест. Пятьсот рублей, одна цветная игра, десять минут глупости – а он уже стоит во дворе и пинает урну.

На лавке у соседнего подъезда курил незнакомый мужчина в капюшоне, взглянул на него без интереса и снова уставился в телефон. Где-то у дороги хлопнула дверца машины, по мокрым веткам стекали капли. Игорь засунул руки в карманы и прошёлся до конца двора. Холодный воздух немного прочистил голову.

Он попытался разложить всё по полкам: зарегистрировался из любопытства, положил мелкую сумму, проиграл, закрыл. Никакой истории. Никакой проблемы. Даже рассказывать нечего.

«Надо было остановиться, когда два бонуса выпали. Хотя как остановиться, если третий вот-вот? Нет, ерунда. Там всё специально так сделано. Чтобы ты думал, будто рядом большой куш».

Он остановился у детской площадки. Качели были мокрые, песочница накрыта синей крышкой, на резиновом покрытии лежал забытый совок. В этом пустом дворе ночные огни делали всё плоским, как декорацию после спектакля.

Игорь почувствовал себя лишним. Он достал телефон. Большой палец сам нашел иконку браузера. В истории висела страница казино. Он не открыл её. Просто смотрел на строчку, на название, на маленький цветной значок.

«Нет. Достаточно».

Игорь заблокировал экран и убрал телефон в карман. Потом вернулся к подъезду. Урна уже остановилась, стояла на месте как ни в чём не бывало. Он бросил на нее виноватый взгляд.

– Мир? – тихо спросил он.

Конечно, урна не ответила. Игорь хмыкнул и вошёл в подъезд. Дома было темно. Он снял куртку, аккуратно поставил кроссовки, прошёл в ванную, вымыл руки и заглянул к Марку. Сын спал крепко, обняв крокодила, губы чуть приоткрыты, волосы растрепались. Игорь поправил одеяло и задержался у кровати.

«Вот, что у тебя есть. Не кнопки. Не звёзды. Не этот балаган в телефоне».

Он тихо закрыл дверь и зашёл в спальню. Ева лежала на боку, но не спала. В темноте блеснули ее глаза.

– Ты куда ходил? – спросила она сонным, но настороженным голосом. Игорь замер у кровати. Врать не хотелось, говорить правду – глупо и стыдно.

– Воздухом подышал, – сказал он. – Голова забилась.

Ева приподнялась на локте. Волосы упали на щёку, она убрала их пальцами.

– В куртке на футболку? Он посмотрел на себя и усмехнулся.

– Образ сезона.

Она не улыбнулась сразу. Вгляделась в него, потом мягко выдохнула.

– Иди сюда. Холодный весь.

Игорь лёг рядом. Ева коснулась его плеча, придвинулась ближе. От её тепла внутри стало спокойно.

– Точно всё нормально? – спросила она.

– Да, – ответил он и сам услышал, что сказал слишком быстро. Поэтому добавил тише: – Просто устал.

– Тогда спи. Завтра будет легче.

– Угу.

Она положила ладонь ему на грудь и вскоре уснула. Игорь лежал с открытыми глазами. В комнате было темно, за шторами редкие фары скользили по потолку и исчезали. Телефон лежал на тумбочке экраном вниз. Чёрный прямоугольник, обычная вещь, ничего особенного. Но в голове продолжали крутиться барабаны. Вишня, лимон, семерка, звезда. Два бонусных символа уже на месте, третий проходит мимо, задерживается на краю и уходит вниз.

Игорь закрывал глаза, открывал, поворачивался на бок, считал дыхание Евы, вспоминал завтрашний созвон, Ленину кислую физиономию, который точно не потратил бы даже монетки на такую глупость, Маркин йогурт и пижаму с любимыми динозаврами. Всё равно видел одно и то же: яркие значки крутящегося слота и кнопку, которая терпеливо ждала возвращения.

Глава 4. Повышение

Глава 4. Повышение

В тот день офис шумел с утра, как вокзал перед длинными выходными. В коридоре кто-то громко обсуждал поставщиков, у принтера спорили две девушки из соседнего отдела, кофемашинка шипела и плевалась паром, а за стеклянной стеной переговорной мелькали люди с папками, ноутбуками и лицами, на которых было написано: «Я занят, но сам не понял чем».

Игорь вошёл в отдел с кофе в руке и сразу почувствовал знакомый ритм – голоса, звонки, шаги, смех у кулера. Всё это собирало его изнутри, как умелые руки собирают рассыпанные листы в стопку.

– Доброе утро, прекрасные заложники корпоративной культуры, – объявил он, проходя между столами.

Катя подняла глаза от монитора, на губах у нее сразу появилась улыбка.

– Игорь, у нас совещание через десять минут. Сохрани энергию.

– Катя, энергию нельзя сохранять. Её надо пускать в людей, пока они не начали работать на автопилоте.

– Ты сам-то начал работать?

– Я начал вдохновлять. Это выше по тарифу.

Лёня сидел у своего стола, хмурый, с дымящейся кружкой в руке. На кружке крупными буквами было написано: «Работник года». Игорь каждый раз утверждал, что надпись больше подходит ему, а Лёня каждый раз защищал кружку так, будто она была частью его трудовой биографии, хотя на деле это подарок мамы.

– Не трогай мою кружку даже взглядом, – сказал Лёня, даже не повернув головы.

Игорь остановился, прищурился и медленно поставил кофе на свой стол.

– Лёня, я даже не успел ничего сделать.

– Ты уже подумал.

– У тебя паранойя.

– У меня опыт.

Дима из-за соседнего стола засмеялся, а Игорь показал на Лёню пальцем.

– Вот что с людьми делает стабильная зарплата. Они начинают видеть угрозы там, где стоит чистая любовь к прекрасному.

– Твоя любовь обычно заканчивается тем, что моя кружка стоит у тебя на столе, – сухо ответил Лёня.

– Потому что она тянется к успеху.

– Тогда пусть стоит у меня.

В отделе снова засмеялись. Игорь подхватил это, как мяч, перекинулся парой фраз с Катей, поддел Диму за новый галстук, который тот надел «для серьёзных людей», и сел за компьютер.

На экране ждали письма, задачи, таблицы, заметки.

Всё было обычным, но внутри у Игоря с самого утра жила тихая дрожь. Не тревога в чистом виде, не предчувствие, а такое состояние, когда тело уже встало со стула, а ты ещё этого не понял. Он три раза открыл почту, хотя видел, что новых писем нет. Дважды проверил календарь. Перечитал план по клиентам и поймал себя на том, что уже минуту смотрит в один и тот же пункт, не понимая смысла. Мысли бежали быстрее строк.

«Соберись. Нормальный день. Просто много всего. Ничего особенного».

Но особенное всё-таки случилось ближе к одиннадцати. На экране всплыло сообщение от начальника:

«Игорь, зайди ко мне на пару минут».

Игорь посмотрел на текст, потом на Лёню.

– Меня зовут к Виктору Сергеевичу.

Леня поднял глаза. Серые, с прищуром и привычной насмешкой.

– Завещай мне свой степлер.

– Не дождёшься. Я вернусь с премией.

– Или без премии, но с новой работой.

– Ты умеешь поддержать так, что хочется лечь на пол и подумать о карьерном росте. Катя выглянула из-за монитора.

– Может, наоборот, хорошее что-то?

Игорь легко развёл руками.

– Катя, если начальник пишет «на пару минут», это всегда лотерея. Либо тебя хвалят, либо ты узнаешь, что жить теперь будешь в на работе по уши в дурацкое бумажной работе.

Он пошёл к кабинету, чувствуя, как в груди стучит. По пути поправил волосы, потом тут же одернул руку. У двери остановился, выдохнул, постучал.

– Да, заходи, – раздалось изнутри.

Кабинет Виктора Сергеевича был аккуратным до скуки: стол без лишних бумаг, стеклянная доска с планами, растение у окна, которое выживало вопреки офисному воздуху. Сам начальник сидел за ноутбуком – мужчина лет сорока пяти, крепкий, с короткими тёмными волосами, карими глазами и спокойным лицом человека, который не повышает голос, потому что привык, что его и так слышат.

– Садись, Игорь.

– Если это про отчёт по «Вектору», я заранее готов покаяться, – сказал Игорь, опускаясь на стул. – Но не от чистого сердца. Без лишней драмы.

Виктор Сергеевич посмотрел на него поверх ноутбука. В глазах мелькнула улыбка.

– Нет, не про отчёт.

– Тогда я уже чувствую себя лучше.

– Игорь, я хотел поговорить о твоей позиции в отделе.

Игорь кивнул, сохраняя лёгкую улыбку. Внутри что-то сжалось и тут же распрямилось, как пружина.

– Если вы хотите официально назначить меня главным по поднятию настроения, я согласен, но попрошу отдельную строку в бюджете на печенье и чай.

Виктор Сергеевич откинулся на спинку кресла.

– Я серьёзно.

Игорь замолчал. Улыбка задержалась на лице ещё на секунду и стала тише.

– Слушаю.

– У нас с нового месяца расширяется направление по ключевым клиентам. Нужен человек, который умеет не только продавать, но и держать контакт, не теряться в сложных разговорах, собирать вокруг себя людей. Я предлагаю тебе должность старшего менеджера направления.

В кабинете стало очень тихо. За стеклом кто-то прошёл по коридору, каблук отбили быстрый ритм, потом звук растворился в общем офисном гуле. Игорь смотрел на начальника и ждал продолжения, подвоха, уточнения, какой-нибудь фразы со словом «но». Ничего такого не было.

– Это повышение? – спросил он и сам услышал, как глупо прозвучал вопрос.

Виктор Сергеевич улыбнулся шире.

– Да, Игорь. Повышение. Новая должность, новые задачи, пересмотр зарплаты. Оклад выше, бонусная часть тоже. Игорь провёл ладонью по щеке, задел родинки у скулы. Тёмные глаза на миг стали растерянными, совсем не похоже на его.

– Ага, – сказал он. – То есть это не проверка на стрессоустойчивость?

– Нет.

– И не шутка Лени?

– Лёня не стал бы так щедро шутить.

Игорь тихо рассмеялся, и смех снял первый зажим. Он выпрямился, взял себя в руки, но внутри уже вспыхнул возбуждение. Ярко, горячо, с таким размахом, что хотелось вскочить и пройтись по кабинету.

«Вот оно. Я смог. Я не зря тащил все эти звонки, этих клиентов, эту вечную улыбку, даже когда сил нет. Смог».

– Спасибо, – сказал он. Голос стал ниже и серьёзнее. – Правда. Я очень ценю.

Виктор Сергеевич кивнул.

– Заслужил. Но сразу скажу: будет сложнее. Больше ответственности, больше людей будут смотреть на тебя.

При словах «смотреть на тебя» по спине пробежал старый холодок. Игорь увидел доску, мел, лица за партами – и тут же захлопнул это внутри.

– Пусть смотрят, – ответил он с улыбкой. – Я красивый.

Начальник усмехнулся.

– Вот за это тебя клиенты и запоминают.

– За красоту?

– За то, что напряжение снимаешь. Но помни, Игорь, иногда надо не только шутить.

Иногда надо давить спокойно и слушать собеседника.

– Понял. Шутки – по расписанию, спокойное давление – по необходимости.

– Договорились. Документы подготовим на неделе. Пока можешь никому не рассказывать, но я понимаю, что ты не удержишься.

Игорь поднялся.

– Виктор Сергеевич, я взрослый человек.

– Именно поэтому не удержишься.

Игорь вышел из кабинета с ровным лицом. Сделал пять шагов по коридору, остановился у кулера, налил воды в пластиковый стаканчик и выпил разом. Ладони были тёплые, пальцы нетерпеливо постукивали по пустому стаканчику. Хотелось смеяться, звонить жене, писать Феде, рассказать Лене и посмотреть как он в шоке попадает вместе со стулом. Хотелось пройти по отделу так, чтобы все сразу поняли: у него получилось.

«Спокойно. Не прыгай. Ты не мальчишка. Хотя кому я вру?»

Он вошёл в отдел. Катя первая подняла голову.

– Ну что?

Игорь остановился посреди прохода, сделал серьёзное лицо и положил ладонь на сердце.

– Коллеги, прошу минуту внимания.

Лёня медленно повернулся к нему на стуле.

– Только не говори, что тебя назначили нашим начальником. За что мне такое счастье?

– Хуже.

Дима насторожился.

– Что случилось?

Игорь выдержал паузу. Слишком длинную. Внутри от этой паузы тонко завибрировало: сейчас все смотрят. Все ждут. Раньше такие секунды ломали голос. Сейчас он сам их создавал, сам держал, как фокусник платок перед зрителями.

– Меня повышают, – сказал он.

Несколько секунд отдел переваривал фразу. Потом Катя всплеснула руками.

– Игорь! Правда?

– Я сам поверил вначале. Но начальник был трезв, кабинет настоящий, кресло не подставное.

Дима поднялся и протянул руку.

– Поздравляю! Это круто.

– Спасибо, брат по таблицам.

Катя обошла стол и обняла его. От неё пахло кофе и мятной жвачкой.

– Ты заслужил, правда, – сказала она тепло.

– Ты с клиентами творишь магию.

– Не магию. Коммерческое обаяние.

– Вот видишь, уже зазнаешься.

Лёня встал последним. Подошёл со своей кружкой в руке, посмотрел на Игоря сухо, но глаза у него были добрые.

– Ну всё, теперь ты официально дороже стоишь. Не зазнавайся, а то кружку мою опять присвоишь.

На кружке написано «Работник года». Игорь глянул на кружку, потом на Лёню.

– Лёня, теперь эта надпись обрела юридическую неточность.

– Попробуешь забрать – уволюсь тебе назло.

– Не надо. Я только получил повышение, мне нужен личный циник в штате.

Лёня протянул руку. Игорь пожал её крепко. У Лёни ладонь была сухая, холодная, пожатие короткое, без лишней торжественности.

– Молодец, – сказал он тише, чтобы слышали не все. – Правда.

Игорь на секунду перестал улыбаться. Эти два слова почему-то откликнулись сильнее общего шума.

– Спасибо, – ответил он так же тихо.

Потом отдел снова загудел. Кто-то предлагал заказать пиццу, Катя говорила, что без торта повышение не считается, Дима уже искал ближайшую кондитерскую. Игорь стоял в центре этого маленького вихря и чувствовал, как его поднимает. Не день – взлётная полоса. Не работа – доказательство. Люди вокруг – свидетели того, что он стал выше той планки, которую сам себе поставил.

Телефон завибрировал в кармане. Он достал его и увидел сообщение от Феди:

«Брат, ты чего не отвечаешь? Жив? Или работа съела?»

Игорь быстро набрал:

«Меня повысили».

Ответ пришёл через секунду голосовым.

Игорь включил его тихо, приложив к уху.

– Игорян! – голос Феди был громкий, радостный, с улицы на фоне гудели машины. – Всё, я так и знал! Наконец-то твой талант продавать воздух признали на государственном уровне офисного клерка. Горжусь! Теперь ты обязан проставиться. Не спорь. Я уже морально ем за твой счёт. Игорь рассмеялся так, что Катя обернулась.

– Федя? – спросила она.

– Кто ещё может поздравить так, будто уже отпраздновал?

Он набрал ответ:

«Проставлюсь. Но диетическими котлетами».

Федя прислал смайлы, потом ещё одно голосовое:

– Не порть праздник словами «диета». Сегодня ты большой человек. Большие люди едят много.

Игорь убрал телефон и сел за стол. Работать после новости было трудно. Задачи не исчезли, письма требовали ответов, клиенты ждали, но внимание всё время срывалось к будущей зарплате, к новой должности, к тому, как он скажет Еве.

Он открывал таблицу, потом снова считал в уме: сколько добавят, сколько останется после обязательных платежей, что можно отложить, что купить домой. Ева давно хотела нор-

мальный кухонный комбайн. Марку можно купить хороший велосипед к лету. И себе – да нет, себе ничего. Или новые наушники. Или куртку. Или просто впервые за долгое время не думать, что каждая лишняя покупка смотрит на него пустотой в кармане.

Мысли ускорялись, перескакивали с одного на другое. В груди было тесно от радости. Он поймал себя на том, что стучит пальцами по столу в одном и том же ритме. Остановился. Через минуту снова начал. Лёня повернулся.

– Ты сейчас дырку в столе выбьешь.

– Это ритм успеха.

– Это ритм человека, которому надо выдохнуть.

Игорь улыбнулся, но послушно убрал руки на колени. Колени тут же начали двигаться сами. Лёня посмотрел на него внимательнее.

– Ты ешь сегодня?

– Что?

– Обед. Ты ходил?

Игорь моргнул. За окном день уже сдвинулся к серому послеполуденному свету.

– Не помню.

– Отлично. Новый руководитель направления начал с того, что забыл покормить себя.

– Я питаюсь признанием.

– Признание без супа плохо усваивается. Лёня встал, взял куртку со спинки стула.

– Пошли.

– Куда?

– Есть. Пока ты не начал разговаривать с кофемашиной.

В кафе на первом этаже пахло жареным хлебом и свежим кофе. Люди стояли в очереди, кто-то смеялся у окна, кассир быстро пробивала заказы. Игорь взял суп и салат, хотя хотел только кофе. Лёня поставил поднос напротив и сел, глядя на него с видом строгого бухгалтера чужого здоровья.

– Ты рад, это понятно, – сказал Лёня. – Только не включай турборежим на неделю без сна.

Игорь поднес ложку ко рту и остановился.

– Ты сейчас заботишься?

– Я сейчас экономлю ресурсы отдела. Если ты развалишься, твои клиенты упадут на нас.

– У тебя забота всегда в пиджаке серости.

– Как есть.

Игорь съел ложку супа, потом вторую. Тепло разошлось по телу, и голова стала яснее.

– Я нормально, Лень. Просто день такой.

– День хороший. Вот и не испорти его тем, что попытаешься стать в два раза лучше за один вечер.

Игорь усмехнулся.

– А если я уже в два раза лучше?

– Тогда веди себя как человек, который может позволить себе нормальный обед вместо горького кофе.

Они ели молча. В кафе звенели приборы, пищал терминал, у соседнего столика двое мужчин спорили о парковке. Игорь смотрел на людей и чувствовал, что его всё ещё несёт, но уже не так резко.

Лёня, как ни странно, умел приглушать лишний шум внутри. Не словами поддержки – их он выдавал скупо, – а своим спокойным занудством.

К вечеру новость разошлась по офису. Из соседних отделов заходили поздравить, кто-то хлопал по плечу, кто-то шутил про «начальство рядом с народом».

Игорь отвечал всем легко, ярко, находил для каждого фразу. Он купался в этом внимании. Не стеснялся, не отмахивался. Ему хотелось, чтобы этот день длился дольше. Когда рабо-

чье время закончилось, он не сразу ушёл. Сидел за столом, смотрел на пустеющий офис. Свет над дальними рядами уже выключили, за окнами разливался вечер, отражения мониторов плавали в стекле. Люди уходили по одному, прощались, смеялись, вызывали лифт. Лёня застегнул куртку и остановился возле его стола.

– Домой, победитель.

– Сейчас.

– Не сейчас, а домой.

– Ты сегодня особенно командный.

– У тебя праздник. Праздники надо уносить домой, пока они не превратились в переработку.

Игорь закрыл ноутбук.

– Ладно. Убедил.

Они вышли вместе. На улице было шумно: автобусы тяжело отходили от остановки, у перехода толпились люди, где-то за углом играла уличная музыка. Игорь шёл быстрым шагом, телефон в руке не давал покоя. В конце концов Игорь не выдержал и позвонил Еве.

– Привет, – ответила она.

В голосе слышалась домашняя суета.

– Ты уже едешь?

– Еду. Но сначала важное.

– Что случилось? – она сразу насторожилась.

– Ничего плохого. Даже очень наоборот. Меня повысили.

На том конце стало тихо. Потом Ева выдохнула, и в этом выдохе было столько радости, что Игорь замедлил шаг.

– Игорь... правда?

– Правда. Старший менеджер направления. Звучит так, будто мне теперь можно носить дипломат, костюм тройку и одаривать окружающих важным видом.

Ева засмеялась, но голос у неё дрогнул.

– Я так горжусь тобой.

Игорь смотрел на мокрый асфальт, на красный свет светофора, на людей вокруг, и вдруг почувствовал, как к горлу подступает тепло. Не слёзы, нет. Просто её слова легли туда, где весь день горело ожидание.

– Спасибо, – сказал он мягче. – Я хотел тебя порадовать.

– Ты порадовал. Приезжай скорее. Мы будем праздновать.

– Марк будет в курсе?

– Пока нет. Но когда ты ему расскажешь будет требовать торт.

– Я куплю.

– Не надо. У нас есть кое-что лучше.

– Интригуешь?

– Приезжай, человек-повышение.

Он рассмеялся и отключился.

Домой ехал в переполненном автобусе, но даже теснота не раздражала. Женщина рядом держала букет хризантем, школьник у окна играл на телефоне, водитель ворчал на пробку. Игорь стоял, держась за поручень, и видел своё отражение в тёмном стекле: крепкий, светлорусый, с тёмными глазами, в которых сегодня было слишком много света. Родинки у шеи и щеки проступали маленьким созвездием, как знак на карте: вот он, маршрут наверх.

Дома Марк встретил его с порога.

– Мама сказала, у тебя праздник!

– Не просто праздник, – Игорь присел, чтобы быть с сыном на одном уровне. – Папу повысили.

Марк нахмурился, серьезно оценивая новость.

– Ты теперь ростом выше?

– В некотором смысле.

– А на шкафу мои фигурки достанешь?

Игорь рассмеялся и подхватил его на руки.

– Вот для этого и пригодится мой высокий рост, но сначала скажи как они там оказались?

Ева вышла из кухни. На ней была домашняя футболка, волосы собраны в низкий хвост, карие глаза сияли так, что Игорю захотелось запомнить её именно такой: босиком на кухонном свету, с улыбкой, которую не надо заслуживать. Она подошла и крепко обняла его вместе с Марком. Получилось тесно, неловко, тепло.

– Молодец мой, – сказала она ему в плечо. Игорь закрыл глаза на секунду.

«Вот оно. Не должность. Вот это».

– Я теперь буду важный, – пробормотал он.

– Ты и был важный, – ответила Ева. – Просто теперь тебе за это доплатят.

– Мама! – Марк повернулся к ней. – А торт?

Ева хитро улыбнулась.

– Тортик не обещала. Но у меня есть мороженое.

– Магазинное? – спросил Игорь.

– Моё. Она прошла к морозилке и достала контейнер. Внутри было фруктовое мороженое – розово-оранжевое, с кусочками ягод, плотное и яркое. Ева поставила его на стол, достала ложки и маленькие пиалы.

– Сегодня можно объесться в честь праздника, – сказала она, подмигнув Марку.

– Ура! – Марк подпрыгнул на месте.

– Эй, – Игорь сделал строгий вид. – Объесться – это взрослая привилегия.

– Ты же выше, – тут же заявил Марк. – Делится с младшим надо.

– Вот, – Ева рассмеялась. – В семье растёт переговорщик. Но перед тем как сядешь за стол пообещай больше не закидывать свои игрушки на шкаф.

Марк закрыл глаза руками, мол это не я и все вместе рассмеялись.

Мороженое было холодное, кисленькое, с летним вкусом, хотя за окном вечер был серый и мокрый.

Марк ел с таким видом, будто выполнял важную работу. Ева смотрела на Игоря и улыбалась. Он рассказывал ей про кабинет Виктора Сергеевича, про Лёню и кружку «Работник года», про Федино голосовое. Показывал, как начальник говорил спокойно, как Катя обнимала, как Лёня пытался скрыть доброту за ворчанием.

– Лёня хороший, – сказала Ева, облизывая ложку. – Только не говори ему. Он опять начнёт волноваться.

– Передам при случае.

– Ты разрушишь образ человека зануды. Кто тогда в твоём офисе будет душить, чтобы немного тебя остудить?

Марк засмеялся, не до конца понимая шутку, но заражаясь интонацией.

На кухне звякали ложки, за окном проехала машина, в коридоре мигнул свет от фар.

Игорь чувствовал себя победителем. Не тем, кто взял чужое, не тем, кому повезло, а тем, кто дошёл. Своими ногами, своим голосом, своими улыбками, переговорами, усталостью, утренним кофе, вечерами с ноутбуком.

После ужина Ева отправила Марка умываться, а сама осталась с Игорем на кухне. Она убрала контейнер в морозилку, вытерла стол и присела рядом.

– Ты счастлив? – спросила она тихо.

Игорь посмотрел на неё. Хотел пошутить, что счастлив будет после первой новой зарплаты, но не стал.

– Да. Очень.

Ева взяла его руку, провела пальцем по костяшкам.

– Я знала, что у тебя получится.

– А я не всегда знал.

Она сжала его ладонь.

– Зато теперь знаешь.

Он кивнул. Внутри снова вспыхнуло то самое чувство – я могу. Оно было сладким, сильным, пьянящим без всякого алкоголя.

Хотелось пообещать Еве всё сразу: новую технику, отпуск, спокойствие, хороший велосипед Марку, жизнь без вечных подсчетов в приложении банка.

– Я хочу, чтобы нам стало легче, – сказал он. – Чтобы ты не думала каждый раз, можно ли купить себе что хочется, а не выбирать что дешевле. Чтобы Марку... ну, чтобы не выбирать из двух нужных вещей одну. Ева смотрела на него мягко, но внимательно.

– Игорь, нам и так хорошо.

– Хорошо. Но может быть лучше.

– Может, – согласилась она. – Только не превращай это в гонку.

Он усмехнулся.

– Опять вы с Лёней против моего величия.

– Я за тебя. Поэтому и говорю.

Он наклонился и поцеловал её пальцы.

– Не переживай. Я справлюсь.

Ева улыбнулась, но в глазах осталась тонкая нитка беспокойства. Она убрала её быстро, не стала портить вечер.

Позже, когда Марк уснул, а Ева ушла в душ, Игорь остался в гостиной. Торшер отбрасывал мягкий круг света на диван, за окном шумел мокрый двор. Телефон лежал рядом. Он взял его, чтобы ответить Феде, потом написал Костику, потом открыл банковское приложение и ещё раз посмотрел на текущие расходы. Новая зарплата ещё не пришла, но он уже мысленно переставлял цифры, как мебель в будущей комнате.

«Вот тут закроем. Тут отложим. Тут можно будет вздохнуть свободнее. Наконец-то».

Экран мигнул уведомлением. Яркая иконка всплыла сверху, короткая строка зажглась на тёмном фоне:

«Ваш бонус ждёт. Вернитесь сегодня».

Игорь застыл с телефоном в руке. В груди сразу отозвалось то самое маленькое электрическое покалывание. Не сильное. Не страшное. Просто память о крутящихся барабанах, о двух звёздах на экране, о третьей, которая остановилась не там.

Он не нажал. Сидел и смотрел на уведомление, пока оно не спряталось само. В ванной шумела вода, в детской Марк что-то сонно пробормотал. Дом был тёплый, настоящий, наполненный его людьми. А телефон светился чужим обещанием, гладким, цветным, терпеливым.

«Сегодня мой день», – подумал Игорь.

Мысль пришла быстро, с улыбкой, как продолжение праздника. Он тут же погасил экран и положил телефон на диван рядом.

«Нет. Не сегодня. Сегодня и так всё хорошо».

Но следом пришла другая мысль, спокойная, деловая, будто из таблицы:

«Теперь я буду получать больше. Немного на такое развлечение – вообще не вопрос. Сушная мелочь. Даже не почувствую».

Игорь откинулся на спинку дивана и посмотрел в потолок. Он не играл. Не открывал сайт. Не пополнял баланс. Просто сидел в тихой комнате, победитель своего дня, и впервые прикинул, сколько можно проиграть так, чтобы это не считалось проигрышем.

Глава 5. Первый занос

Глава 5. Первый занос

Мама Игоря, Нина приехала в пятницу днём с маленьким чемоданом, пакетом яблок и очень уставшая на вид.

Игорь встретил её у подъезда, забрал чемодан, поцеловал в щеку и в ответ получил прищуренный взгляд.

– Ты похудел? – спросила она вместо приветствия.

– Мам, я стал старшим менеджером, это не значит что в тот же миг я, как клишированные начальники, буду толстыми.

– Повышение повышением, а щёки где?

– Щёки в развитии.

Нина фыркнула, но улыбнулась. Она была невысокой, крепкой, с тёмными волосами, в которых серебрились тонкие пряди, и карими глазами, умеющими одновременно жалеть, ругать и проверять что и как у других дома.

Её приезд был удачным до неприличия: у неё нашлись дела в городе на пару дней, а у Игоря с Евой как раз намечался вечер в клубе с друзьями. Настоящий взрослый выход из домашней орбиты – без мультиков, без детской пижамы, без вопроса «а динозавры тоже чистят зубы?».

– Мам, ты точно справишься с Марком? – спросил Игорь в лифте, придерживая чемодан коленом.

Нина посмотрела на него так, будто он предложил ей поднять дом одной рукой.

– Я тебя вырастила.

– Это не всегда аргумент в твою пользу.

– Игорь.

– Всё, молчу. Марк легче, у него всё в порядке и с поведением и с развитием.

– Игорь... – выдохнула мама, с жалостью посмотрев на сына.

Двери лифта раскрылись, из коридора донёсся запах чьей-то выпечки. Игорь открыл квартиру. Марк вылетел навстречу первым, босой, с раскрасневшимися щеками и машинкой в руке.

– Бабушка!

– Мой хороший! – Нина присела, раскинула руки и поймала его в объятия. – Ну-ка покажи, кто тут вырос без меня на целый сантиметр.

– На два! – уверенно сказал Марк.

– На два так на два. Будем измерять пирожками. Смотри сколько я тебе всего привезла, только погреем сейчас.

Ева вышла из кухни, вытирая руки полотенцем. Сегодня она улыбалась иначе – с ожиданием и предвкушением.

Карие глаза светились, волосы она распустила, и они мягкой волной легли на плечи. Игорь поймал себя на том, что смотрит на неё дольше обычного.

«Вот она. Не только мама Марка, не только человек, который помнит, где лежат квитанции и мои носки. Моя Ева».

– Нина, добрый день! Спасибо вам огромное, – сказала Ева, обнимая свекровь. – Мы правда ненадолго.

– Ненадолго они, – Нина покачала головой, но губы у неё дрогнули. – Идите уже, пока молодые. Только без подвогов.

– Мам, мы в клуб, не на соревнования.

– Вот и я говорю – без геройства.

Вечером квартира шумела сборами. Ева стояла у зеркала в спальне, проводила пальцами по волосам, потом хмурилась и убирала прядь за ухо. Игорь застёгивал часы, но раз за разом смотрел не на ремешок, а на неё. На платье спокойного тёмно-зелёного цвета, на открытую шею, на тонкую линию плеч. Она была стройной, мягкой в движениях, женственная, быт не стирер её настоящую, а только прятал под домашними футболками.

– Что? – Ева заметила его взгляд и улыбнулась с лёгким смущением.

– Ничего.

– Игорь.

– Просто думаю, что я очень удачно женился.

Она закатила глаза, но щеки порозовели.

– Ты это сейчас говоришь, потому что у нас праздник?

– Нет. Потому что ты красивая, а я умный.

– Умный скромный мужчина.

– Редкий вид. Беречь надо.

Она подошла ближе, поправила ворот его рубашки. Игорь был крепким, широкоплечим, светло-русые волосы сегодня легли послушно, тёмные глаза блестели от предвкушения вечера. Родинки у шеи выглядывали из-под воротника, и Ева провела по ним пальцем, будто по знакомому маршруту.

– Ты сегодня весь светишься, – сказала она шепотом.

– Повышение, любимая. Теперь будет полегче.

– Только не перегори.

Он поцеловал её в ладонь.

– Я под присмотром.

Клуб встретил их басом, светом и толпой, которая двигалась как один большой организм. Музыка стучала по ушам, цветные лучи бегали по стенам, барная стойка отполирована до блеска, в коктейля много льда, а рядом с выпивкой, как правило, много разговоров.

За столиком уже сидели Федя с Костиком и Лёня, которого удалось вытащить только обещанием, что никто не заставит его танцевать.

– Вот он! – Федя поднялся, раскинул руки. Он был плотный, с тёмными волосами, зелёными глазами и улыбкой, которой можно было продавать твою любимую еду.

– Наш человек-карьера! И Ева, главная причина, почему он все еще похож на приличного гражданина.

– Федя, ты как всегда начал с того, чтобы все поняли что ты очень легкомысленный человек, – сказала Ева, смеясь.

– Я работаю тонко.

Лёня поднял бокал с водой и сухо кивнул Игорю.

– Поздравляю еще раз. Если завтра будешь страдать, я не сочувствую.

– Ты и сегодня не сочувствуешь.

– Сегодня у тебя праздник. Я добрее обычного.

Костик хлопнул Игоря по плечу. Худой, высокий, с русыми волосами и синими глазами, он выглядел так, будто пришел в клуб обсудить ипотечные ставки, но через полчаса уже оказался первым у танцпола.

– Давайте за повышение, – сказал он. – За то, чтобы деньги были, клиенты слушались, а начальство не умничало.

– И чтобы Лёня перестал жаться, – добавил Федя.

Лёня посмотрел на него поверх стакана.

– Нет, сегодня чудеса не случаются.

Они смеялись, говорили наперебой, заказывали закуски, спорили о музыке и вспоминали старые истории. Игорь ловил лица друзей в мигающем свете: Федя жестикулировал так активно, что официант отступал на полшага, подходя к столу с более безопасного места; Лёня сидел с видом человека, который пришёл наблюдать за социальным экспериментом, но иногда уголки его губ всё же поднимались; Ева смеялась, запрокидывая голову, и этот смех действовал на Игоря сильнее музыки. Он радовался за неё. По-настоящему. В последние месяцы Ева жила в режиме «дом – Марк – дела – сон и между делом короткие перерывы на планы и небольшие проекты по работе».

Она не жаловалась, но Игорь замечал напряженные плечи, когда принимался массировать спину, как она иногда замирала у окна с чашкой чая и смотрела в темноту двора. А сейчас она была здесь – живая, легкая, не только жена и мама, а женщина, которая танцует, смеётся, спорит с Федей из-за песни и тянет Игоря за руку.

– Пойдём! – крикнула она ему сквозь музыку.

– Я солидный человек, у меня повышение!

– Вот и покажи, как танцуют люди, которые добились своего!

Она потянула его на танцпол. Игорь подчинился с видом обреченного героя комедии, но через минуту уже двигался рядом с ней, смеялся, подхватывал её за талию, кружил под светом, который резал пространство на зеленые и фиолетовые полосы.

Музыка была громкой, пол вибрировал под ногами, вокруг мелькали незнакомцы – блестящие волосы, руки с браслетами, улыбки, бокалы, вспышки телефонов. Игорь чувствовал себя на высоте. Радость от повышения ещё жила в нём, а клуб только подлил огня. Он видел, как Ева смотрит на него с гордостью и желанием, как друзья хлопают его по спине, как бармен улыбается, принимая заказ.

Всё складывалось в один рисунок: работа, праздник, жена, деньги впереди, свет, музыка. Мир будто открыл дверь шире.

«Вот оно. Я выбрался. Я могу больше. Я теперь на другом уровне игры».

Иногда его взгляд сам перескакивал на телефон. Просто проверить время. Просто убедиться, что мама не писала. Просто открыть экран и закрыть. Он делал так каждые несколько минут и сам усмехался над собой.

«Да вот такой я человек. Мне спокойнее, когда всё под контролем. В этом нет ничего плохого».

Телефон молчал. Мама прислала только одно фото: Марк спит, обняв крокодила, на прикроватном столике стоит стакан воды.

Подпись: «Всё хорошо. Гуляйте».

Ева увидела фото и приложила ладонь к груди.

– Господи, какой сладкий.

Игорь коснулся её плеча.

– Не начинай. Мы выбрались. Марк под охраной бабушки и крокодила.

– Я знаю. Просто отвыкла от свободы.

– Я тоже. Но сегодня ты моя девушка из клуба.

Она подняла брови.

– Девушка?

– Да. Я собираюсь подкатывать к тебе весь вечер.

– Серьёзно?

– Уже начал. Вы свободны? Можно угостить вас тем салатным коктейлем с лимоном на бортике?

Ева рассмеялась и прижалась к нему ближе. Замечательный вечер.

Они вернулись к часу ночи. Возраст оказался сильнее планов. Ещё в клубе Федя кричал: «До утра!» – но к полуночи сам сидел у стола и тёр глаза. Лёня объявил, что его социальная

батарея разрядилась до уровня «не разговаривать», Костик вызвал такси всем, кто не сопротивлялся.

Игорь с Евой вошли в квартиру тихо, на носочках, хотя сил на осторожность уже не было.

В коридоре горел маленький ночник. Из комнаты Марка доносилось тихое сопение. Нина спала там же, на разложенном кресле, укрывшись пледом. У двери стояли её тапочки, на полке лежала Маркина машинка. Всё было спокойно.

Ева сняла туфли и с облегчением выдохнула.

– Я думала, что буду танцевать до утра.

– Мы танцевали до целого часа ночи, – шёпотом ответил Игорь. – Это тоже достижение.

– У меня ноги гудят.

– У меня всё тело гудит. Даже совесть задело.

– Совесть за что?

– За то, что я хотел заказать ещё картошки.

Ева прыснула и тут же прикрыла рот ладонью. Они переглянулись в полутьме, как подростки, которые вернулись домой позже положенного. В этом было что-то пьянящее: не алкоголь, не музыка, а ощущение, что они снова только вдвоем, в маленьком тайном пространстве между спящим домом и ночным городом за окном.

В спальне Ева включила маленький ночник. Она подошла к зеркалу, начала вытаскивать серёжки, но Игорь оказался рядом раньше, чем она успела положить первую на комод. Он обнял её сзади, губами коснулся виска. Ева замерла, потом закрыла глаза и улыбнулась.

– Игорь, мы очень устали, – сказала она тихо, но не отстранилась.

– Я знаю.

– И завтра Марк проснётся рано.

– Я знаю.

– Ты всё знаешь, а руки не убираешь.

– Руки меня не слушают.

Она повернулась к нему. В её глазах было тепло, в улыбке – согласие. Игорь поцеловал её осторожно, потом глубже. За окном прошуршала машина по мокрой дороге, где-то вдалеке хлопнула дверь подъезда, но спальня сжалась до их дыхания, до пальцев на ткани, до тихого смеха, который быстро стал тише.

Они старались не шуметь, и от этого каждое касание становилось острее, каждое движение – бережнее. В темноте Ева искала его ладонь, Игорь ловил её губы, и усталость отступала, уступая место близости, которую они редко успевали прожить без спешки.

Потом они лежали рядом, не включая свет. Ева устроилась у него на плече, её волосы щекотали ему кожу. Игорь гладил её по спине и слушал, как за стеной собственной жизни всё наконец замедляется.

Он был уставший, счастливый, разбитый праздником и собранный её теплом.

– Хороший вечер, – прошептала Ева.

– Лучший.

– Я рада, что мы выбрались.

– Я тоже. Ты сегодня была... – он поискал слово и улыбнулся в темноте.

– Опасно красивая.

– Опасно?

– Для моей концентрации. Думал до дома не дотерплю.

Она лениво рассмеялась.

– Спи, старший менеджер.

– Слушаюсь.

Ева уснула быстро. Дыхание стало ровным, рука на его груди расслабилась. Игорь лежал неподвижно, глядя в потолок. Тело просило сна, но голова ещё танцевала. Внутри крутились

обрывки музыки, Федины шутки, голос Виктора Сергеевича, Евина улыбка, свет клуба. Победа дня никак не хотела сворачиваться.

«Завтра выходной. Отосплюсь ещё. Сейчас просто полежу».

Телефон на тумбочке мигнул. Игорь повернул голову. Уведомление высветилось короткой строкой, ярким прямоугольником в темноте: «Бонус активен. Успей забрать».

Он смотрел на экран несколько секунд. Рука Евы лежала рядом, тёплая, живая. В соседней комнате спал Марк, Нина, крокодил, весь их домашний мир. Игорь мог перевернуться на бок и уснуть. Так и надо было сделать.

«Пару спинов. Просто на волне вечера. Ничего такого».

Он осторожно снял с себя руку Евы, подложил под неё край одеяла и сел. Кровать тихо прогнулась. Ева не проснулась. Игорь взял телефон, убавил яркость, на цыпочках вышел в гостиную и прикрыл дверь.

Гостиная встретила его остатками праздника: на столике лежали ключи, Евин браслет, который она сняла на ходу. Торшер он не включал. Свет от телефона лег на его лицо снизу вверх, подчеркнул тёмные глаза и усталую складку у губ. Он сел на диван, подтянул под себя ногу.

– Пару спинов, – шёпотом сказал он самому себе. – И спать.

Сайт открылся быстро, будто ждал. Те же яркие плитки игр, те же фрукты, звёзды, семёрки, блеск, обещания.

Игорь выбрал новый слот – с неоновым городом, множителями и бонусным раундом. На экране вспыхнули барабаны: коктейли, ключи, молнии, золотые маски, значки Free Spins.

Музыку он поставил на самый низкий уровень, но даже так звуки просачивались в ночь – короткие переливы, звон монет, мягкий электронный ритм. Они не мешали, они подстраивались под пульс. Баланс был пустой. Игорь секунду посмотрел на кнопку пополнения.

«Сумма смешная. Сегодня праздник. Я не из последних беру. Я же теперь буду получать больше».

Он внес тысячу. Потом подумал и добавил ещё тысячу, чтобы «не дёргаться на копейках». Это прозвучало практично, по-взрослому. Не слабость, а развлечение. Первый спин прошёл впустую. Второй вернул мелочь. Третий дал две молнии и одну маску в линию, экран мигнул, на баланс капнул небольшой выигрыш. Игорь улыбнулся, откинулся на спинку дивана.

– Вот так. Культурный отдых прошёл, теперь черед другого развлечения.

Он крутил дальше. Пальцы двигались сами: ставка, запуск, барабаны, остановка. За окном мокрый двор спал под фонарями, иногда по дороге проезжала машина и свет фар скользил по потолку. В квартире было тихо. Игорь чувствовал себя хозяином маленького ночного острова, где никто ничего не просит и не спрашивает. На очередном спине выпали два значка Free Spins. Третий появился на первом барабане, потом исчез, потом снова мелькнул на четвёртом. Игорь подался вперёд. Музыка в игре стала плотнее, барабаны крутились дольше. Один остановился. Второй. Третий. На пятом барабане нужный значок спустился сверху и встал на линию. Экран вспыхнул. «BONUS». Игорь тихо засмеялся, зажав рот ладонью.

– Ну привет.

Бонусный раунд открылся отдельным экраном: неоновая улица, сияющие вывески, десять бесплатных вращений, множитель x1. Барабаны запустились сами. Первый спин дал выигрыш. Небольшой, но приятный. Множитель поднялся до x2. Второй – еще линия, уже лучше. X3. Третий принес маски по центру, сумма прыгнула заметно. Игорь перестал улыбаться. Он выпрямился, локти уперлись в колени, телефон оказался в двух руках. На экране цифры росли. Не огромными рывками, а ступенями, каждая выше предыдущей. X5. X8. Еще один выигрыш. Барабаны останавливались с короткими переливами, звуки складывались в странную ночную музыку, яркую и липкую.

– Тихо, тихо, – прошептал Игорь, сам не зная кому. На шестом бесплатном вращении выпали дополнительные спины.

Экран взорвался анимацией, добавились ещё пять попыток. Игорь задержал дыхание. В груди стало тесно и жарко, как перед важным ответом, только теперь никто не смотрел на него, никто не ждал запинки, никто не мог перебить.

«Давай. Давай. Сегодня мой день».

Множитель дошёл до x12. Потом до x18. На балансе уже была сумма, которую он не называл бы мелочью. Пять тысяч. Двенадцать. Двадцать три. Игорь моргнул, проверяя, правильно ли видит. Палец скользнул по экрану, но он не нажал ничего лишнего.

– Да ладно, – выдохнул он. Следующий спин дал крупную комбинацию. Цифры начали считать выигрыш долго, с нарастающим звоном. Тридцать. Сорок. Пятьдесят. Экран сиял, игра поздравляла, а Игорь сидел в темноте гостиной и уже не смеялся. Лицо стало серьёзным, глаза расширились, губы приоткрылись.

«Это реально? Это сейчас у меня?»

Бонус закончился на сумме семьдесят две тысячи четыреста. Баланс обновился. Игорь смотрел на цифры, не двигаясь. Потом тихо поставил телефон на стол, поднялся, прошёл к окну, вернулся, снова взял телефон. Сердце било по рёбрам, ладони стали влажными. Он нажал на раздел вывода. Не сразу нашёл нужную кнопку, раздражённо пролистал меню, потом заставил себя остановиться.

– Спокойно. Делай спокойно. Заявка на вывод требовала подтверждения. Код из SMS пришёл через пару секунд. Он ввёл цифры и заметил, что большой палец дрожит. Деньги частично встали на вывод, часть осталась на балансе из-за условий бонуса. Это сразу кольнуло.

«Ладно. Основное забрал. Остаток потом. Или не трогать. Нет, сейчас уже поздно что-то решать».

Он закрыл сайт, открыл банковское приложение, обновил. Денег ещё не было. Конечно, вывод не мгновенный. Он знал это и всё равно обновил ещё раз. Потом третий. Потом поймал себя на этом и отложил телефон.

«Хватит. Всё нормально. Ты выиграл. Ты вывел деньги. Красиво вышло».

Игорь встал и пошёл в спальню. У двери остановился. Ева спала, повернувшись на бок, волосы рассыпались по подушке. В слабом свете из коридора её лицо было спокойным и родным. Ему захотелось разбудить её. Сказать:

«Ева, ты не согласишься?».

Показать экран. Вместе посмеяться. Вместе удивиться. Может, она обрадуется. Может, скажет: «Вот это да». Может, обнимет. Он уже сделал шаг к кровати, но остановился.

«А если спросит, зачем я играл ночью? Если скажет, что это глупость? Если испугается? Зачем портить? Утром скажу. Или потом. Сначала пусть деньги придут».

Мысль была удобной. Мягкой, как подушка. Игорь принял её сразу. Он не назвал это тайной. Не назвал ложью. Просто оставил новость себе, на время. Первый раз за день, который был полон людей, поздравлений, объятий и слов, у него появилось что-то личное, никому не показанное. Маленькая закрытая комната внутри. Он вернулся в гостиную, сел на диван и снова взял телефон. Открыл историю игры, посмотрел на вывод. Цифры сияли ровно. Шестидесять тысяч, половина его месячной зарплаты, а он получил её всего за час. Игорь провёл языком по губам, улыбнулся. Потом открыл калькулятор и начал считать: если такие заносы бывают, если заходить не наугад, если ловить бонусы на правильных слотах, если ставку держать не смешную, но разумную...

Он сам услышал, как быстро побежали мысли, и даже усмехнулся.

«Опять я. Вцепился и считаю. Да вот такой я человек со своими странностями. Мне надо понять систему. В этом нет ничего такого. Я уверен в автоматах есть система, надо её только разгадать».

За окном двор был тёмный, мокрый, пустой. В квартире спали Ева, Марк и Нина. На столике лежал Евин браслет, круглый и тонкий, как след от вечера, который должен был закончиться объятиями и сном. Но Игорь сидел в синем свете экрана и чувствовал себя не просто удачливым. Чувствовал себя победителем. Быстрым. Настроенным на нужную волну.

День повышения, клуб, Ева, смех друзей, бонусный раунд – всё связалось в голове одной блестящей цепочкой. Он был на подъёме. Он попал в цель. Он не просто нажал кнопку – он поймал момент.

Игорь посмотрел на сумму ещё раз. И подумал не «повезло». Он подумал:
«Я понял, как это работает».

Глава 6. Она знает

Глава 6. Она знает

После того выигрыша Игорь два дня ходил с ощущением, что в кармане у него лежит не телефон, а маленький секретный мотор. Деньги пришли не сразу, и эти часы ожидания тянулись липкой лентой: он обновлял банковское приложение в лифте, у кулера, в очереди за кофе, перед сном, утром с зубной щёткой во рту. Когда сумма наконец появилась на счёте, он не закричал, не позвал Еву, не устроил праздник посреди кухни. Просто сел на край ванны, глядя в экран, и тихо выдохнул через нос, пытаясь успокоиться.

Он хотел рассказать Еве сразу. Потом решил – вечером. Потом – после ужина. Потом Марк разлил компот, Ева искала договор с садиком, Нина уехала, в понедельник работы навалилось, и признание осталось лежать внутри, тёплое и тяжёлое.

Игорь носил его с собой, подбрасывал мысленно, любовался. В офисе он отвечал клиентам увереннее, чем обычно, шутил с такой лёгкостью, что даже Лёня два раза невольно улыбнулся. Светло-русые волосы Игоря растрепались от постоянных движений рукой, тёмные глаза блестели, не хотелось сидеть спокойно – он то вставал к принтеру, то возвращался, то снова уходил за водой, хотя на столе уже стоял полный стакан.

– Ты сегодня как реклама энергетика, – сказал Лёня, глядя на него поверх монитора.

– Завидуешь моей энергии?

– Я переживаю за свой стол. Ты ногой долбишь так, что у меня мышь прыгает.

Игорь посмотрел вниз. Колено действительно отбивало быстрый ритм под столом. Он остановил ногу ладонью и улыбнулся.

– Это ритм успеха.

– Это ритм человека, которому надо поесть, а не хлебать без конца свой горький кофе.

– Не обижай божественный напиток.

– Между твоим двойным эспрессо и богом ет ничего общего. Он просто не мог создать эту муть, от нее же потом трое суток бессонница.

– Зато кофе помогает мне быть в форме.

– Пошли на обед, а то скоро твоя форма станет на размер меньше, – Лёня закрыл папку с законченными отчётом и направился в кафе.

Игорь стоял в офисной кухне после обеда и ждал, пока кофемашина закончит свою капризную арию. Аппарат шумел, перемалывал зёрна, выпускал пар, а за спиной Катя рассказывала Диме, что клиент снова прислал правки «на вчера».

Игорь смотрел в телефон, и все офисные звуки отъехали в сторону, как фон в старом кино. Карта показывала, что у него пополнение. Сумма. Настоящая. Не картинка в игре, не мигающие цифры на сайте, а деньги в банке.

«Вот теперь это не фантазия. Вот теперь я не просто нажимал кнопки».

Он не стал улыбаться широко. Только губы дрогнули, и тёмные глаза на секунду блеснули в предвкушении.

Игорь открыл ипотечный счёт, проверил остаток, потом ещё раз проверил сумму на карте. Пальцы действовали быстро, уверенно, с деловым хладнокровием, которое ему нравилось в себе. Перевод. Подтверждение. Код. Готово. На ипотечном счёте цифра изменилась. Стала ниже. Чуть ниже, но ощутимо. Игорь стоял с пустым стаканчиком у кофемашины и смотрел на экран так, будто там была не банковская строка, а приоткрытая дверь в другую жизнь.

– Ты кофе забыл, руководитель, – Лёня подвинул Игоря плечом.

Игорь вздрогнул и поднял голову. Лёня стоял с кружкой «Работник года», серые глаза прищурены, лицо спокойное, но внимательное.

Он многое замечал, ноюсмотря на вечный жизненный пессимизм. Даже то, что Игорь прятал под улыбкой.

– Не забыл, – Игорь взял стаканчик. – Я даю кофе время раскрыться.

– В пластиковом стакане?

– Не всем нужен хрусталь, чтобы сиять.

Лёня глянул на его телефон.

– Что там?

Игорь щёлкнул кнопкой блокировки быстрее, чем успел подумать.

– Банк. Ипотеку подкинул.

– Зарплату же ещё не давали?

– Были деньги.

– Были и стали ипотекой?

– Именно. Такая вот у взрослых магия.

Лёня кивнул, но взгляд задержал.

– Не зазнавайся, тебе не так сильно зарплату то подняли.

– Лёнь, у тебя талант поздравлять так, будто ты моя ворчливая тетушка.

– Ворчание иногда полезнее шариков.

Игорь рассмеялся, но смех вышел короче обычного. Он ушёл к своему столу, сел, открыл почту и тут же снова потянулся к телефону. Проверить. Не потому что сомневался. Просто приятно было видеть новую цифру на ипотеке.

Минус шестьдесят тысяч с хвостом.

Не гора рухнула, конечно, но камень сдвинулся. «Чуть меньше полутора миллиона осталось. Всего полтора. Звучит страшно, если смотреть целиком. Но если дробить, если иногда вот так попадать...»

Мысль остановилась на слове «попадать» и загорелась внутри.

Игорь потёр переносицу, сделал глоток кофе. Горячий, для остальных слишком горький. Он попытался вернуться к письмам, но взгляд всё время цеплялся за телефон. Экран был тёмный, и не подавал признаков жизни. Обычная вещь. Только теперь в этой вещи была дорога к рывку.

Во время перерыва между созвнами он открыл не те вкладки. Сначала хотел посмотреть курс валют, потом всплыло уведомление, потом в голове щёлкнула короткая мысль:

«Проверю, что там с бонусом, играть не буду».

Проверка заняла десять минут. Он сделал пару спинов на маленькой ставке, проиграл шестьсот рублей и закрыл приложение с выражением лица, будто ему недодали сдачу. Не сумма задела. Задело то, как барабаны снова показали два нужных символа, а третий остановился ниже линии.

«Опять мимо. Да что ты делаешь? Там же всё было рядом».

До конца рабочего дня он возвращался к этому проигрышу. Писал письмо клиенту – видел третий символ ниже линии. Слушал Катю – считал, сколько спинов мог бы сделать на другой ставке. Лёня что-то говорил про договор – Игорь кивал, а внутри пересматривал тот момент, в котором надо было выйти раньше или, наоборот, нажать ещё. Шестьсот рублей превратились в занозу. Незаметную, но он чувствовал её каждый раз, когда доставал телефон.

«Я не проиграл. Я просто не дождался нормального захода. Надо понимать ритм. В прошлый раз я же поймал».

Вечером дома было тепло и тесно от обычной жизни. Марк строил башню из кубиков посреди гостиной, Ева сидела за кухонным столом с ноутбуком и наушником в одном ухе. На экране у неё была открытая админка маленького сайта для блогера, который продавал марафон «собери себя за семь дней». Ева печатала быстро поджав губы, карие глаза бегали по строкам.

Русые волосы спадали на щеку, она раздражённо убирала их за ухо, но через минуту прядь возвращалась.

– Я дома, мои дорогие, – объявил Игорь, снимая куртку.

Марк поднял голову.

– Пап! У меня башня будет до потолка!

– До потолка? Тогда нам надо согласование с управляющей компанией.

– Не надо! Это секретная башня.

– Тогда тем более.

Ева сняла наушник и улыбнулась ему устало, но тепло.

– Привет. Как день?

– Я блистал, терпел, руководил и поверь, мне это нравится. Непривычно пока, нужно только поймать волну.

В итоге он рассказал Еве. Не сразу. Сначала был Марк, который решил поиграть в коридоре с пластилиновым динозавром, потом ужин, потом мама уехала к сестре и оставила после себя кастрюлю супа, подписанный пакет с печеньем и фразу:

«Ева, следи, чтобы он ел, а то он на радости опять начнёт питаться воздухом».

Квартира после её отъезда стала тише. На кухне горел мягкий свет, из комнаты Марка доносились мультяшные голоса. Ева мыла чашку, Игорь стоял рядом, опираясь бедром о столешницу. Он чувствовал в себе ту самую новость, как спрятанный подарок. Ему хотелось достать её красиво, с эффектом, чтобы Ева удивилась, обняла, сказала, что он молодец. И в то же время внутри жила тонкая заноза: если она спросит, откуда деньги, придётся объяснять.

– Я сегодня кое-что сделал, – начал он. Ева повернулась к нему, вода стекала с её пальцев в раковину.

– Что?

– На ипотечный счёт положил деньги.

– Какие деньги?

Он улыбнулся, стараясь, чтобы улыбка вышла лёгкой.

– Помнишь, я говорил, что после повышения будет полегче?

– Игорь, – в её голосе не было тревоги, лишь непонимание. Ева выключила воду, вытерла руки полотенцем и повернулась к нему полностью. – Откуда деньги?

Игорь провёл ладонью по волосам. Светло-русовая прядь упала на лоб, он убрал её назад.

– Я выиграл.

Ева моргнула. Улыбка сползла с лица.

– Где выиграл?

– Ну... в онлайн-казино.

На кухне стало слышно, как в комнате у Марка бодро звучит мультяшная музыка. За окном проехала машина, шины прошуршали по мокрому асфальту. Ева смотрела на Игоря, не двигаясь.

– Сколько?

– Почти семьдесят две тысячи. – Игорь нарочно сказал сумму с учётом проигрыша.

Она медленно опустила полотенце на стол.

– Ты сейчас серьёзно?

– Да. И я не потратил их на ерунду. Я сразу положил всё на ипотечный счёт. Всё, Ева. Ни копейки себе. Осталось всего полтора миллиона, понимаешь? Полтора. И мы будем жить, не отдавая большую половину зарплаты на долги. Это же круто.

Он говорил быстрее, чем планировал. Слова сами выстраивались в защиту, в презентацию, в убедительный доклад с красивыми слайдами.

Ева молчала. Подняла руки к волосам, начала собирать их в пучок. Несколько прядей упрямо выскальзывали из пальцев. Она нашла на столе крабик, сколола волосы, потом попра-

вила, стянула ту же. Игорь знал этот жест. Ева так делала, когда нервничала и не хотела срываться.

– Скажи что-нибудь, – попросил он, пытаясь улыбнуться.

– Я думаю.

– Это звучит страшно.

– Игорь, не шути.

Он сразу замолчал. Ева выдохнула, села на стул, сцепила пальцы на столе. Спокойная, даже слишком. Вот это спокойствие било сильнее крика. Когда Ева злилась по-настоящему, она не повышала голос. Она говорила так аккуратно, как обычно раскладывает острые предметы.

– Ты играл ночью после клуба? Игорь отвёл глаза на секунду. Этой секунды хватило.

– Да.

– Когда я спала?

– Ты устала. Я не хотел будить.

– А играть хотел?

– Ева, я не планировал. Пару спинов. Праздник, настроение... И выпало.

– Ты понимаешь, что это опасно?

– Опасно было бы проиграть большие деньги. А я выиграл и положил на ипотеку.

– Игорь, опасно не только когда проиграл.

Он нахмурился. Внутри что-то сразу напряглось, будто она потянула за провод, который он хотел спрятать за плинтус.

– Слушай, ну давай без этого. Я взрослый человек. Я всё контролирую.

– Все так говорят.

– Не все только что закрыли лишний месяц ипотеки.

Ева посмотрела на него устало. Стало понятно, что разговор уже пошёл не туда.

– Я рада, что ты положил деньги на счёт. Правда. Но мне не нравится, как ты это говоришь.

– Как?

– Как будто нашёл золотую жилу.

Игорь усмехнулся, но губы не слушались.

– Может, и нашёл.

– Нет!

– Почему сразу нет?

– Потому что это не заработок. Это игра, и она не работает на тебя. Это всегда против.

Он отвернулся к окну. Там отражалась кухня: Ева за столом, его крепкая фигура у столешницы. Телефон лежал экраном вниз. Он заметил это и раздражённо подумал, что теперь сам вид этого чёрного прямоугольника будет против него.

«Да что я такого сделал? Деньги в дом принёс. Не пропил, не спрятал, не купил себе игрушку. В ипотеку. В нашу жизнь».

– Ты сама говорила, что денег мало, – сказал он тише. – Ты пишешь эти новостные статьи ночами, делаешь мелкие сайты-однодневки для блогеров, сидишь с правками, которые стоят как две пачки подгузников. Я вижу, как ты устаёшь. Я не слепой.

Ева вздрогнула, будто он задел больное место. Глаза блеснули.

– Я это делаю не для того, чтобы ты лез туда, где “легкие деньги”. Это все обман, нет лёгких денег. А работаю я чтобы конец не отупеть в декрете. И зарабатываю я не только на Марка, мои потребности тоже частично закрываются.

– Но этого все равно недостаточно.

– Всего три года осталось Игорь, мы выплатит ипотеку и станет легче.

Игорь открыл рот и закрыл. Возразить хотелось мгновенно, красиво, умно. Но слова застряли.

– Я хотел быстрее, – выдавил он.

Ева выпрямилась. Пальцы сжались на краю стола.

– Я не враг нашей семье, Ева.

– Я это знаю.

– Тогда почему ты смотришь на меня так?

– Потому что я тебя знаю. Ты ненавидишь проигрывать. Неудачи на работе ты воспринимаешь как личное оскорбление и начинаешь работать вдвое усерднее, а то и больше. Что будет когда ты проиграешь? Что ты почувствуешь? Что захочешь сделать?

Он замер. Ева говорила тихо, но каждая фраза попадала в цель. В кухне что-то щёлкнуло в остывающем чайнике, Марк в комнате засмеялся над мультиком, и этот детский смех вдруг сделал разговор ещё острее. Ева поднялась, подошла к нему, коснулась его руки.

– Послушай. Я горжусь тобой. Повышением, тем, как ты стараешься. Но, пожалуйста, не играй. Не надо искать там спасение. Мы справимся обычным способом. Медленно, да. С моими статьями, твоей зарплатой, подработками, экономией. Это не быстро, но это наше.

Игорь посмотрел на её пальцы на своей руке. Тонкие, тёплые. Ему захотелось согласиться. Поцеловать её в лоб, сказать: «Конечно, всё, больше не буду». И на этом закрыть тему. Но где-то в глубине уже шуршали барабаны. Не громко. Убедительно.

«Она не понимает. Она видит только риск. А я вижу возможность. Я же не глупый. Я не буду как те, кто сливает всё. У меня голова на месте».

– Я не собираюсь туда лезть постоянно, – сказал он. – Иногда, с маленькой суммой. Как развлечение.

Ева убрала руку.

– Игорь.

– Что?

– Ты сам слышишь себя?

Он хотел ответить, но из комнаты выбежал Марк.

– Пап! Пап, пойдём, там машина застряла! Надо спасать! Игорь моргнул, будто его выдернули из воды.

– Сейчас, сын.

– Ты всегда говоришь «сейчас», – Марк надул губы. Тёмные глаза, такие похожие на отцовские, смотрели строго. – А машина уже лежит.

Ева присела рядом с сыном, поправила ему ворот футболки.

– Папа сейчас придёт. Дай ему минутку.

Марк недоверчиво посмотрел на папу.

– Одну.

– Одну, – пообещал Игорь.

Марк убежал обратно. Мультик в комнате сменился рекламной заставкой, весёлый голос что-то рассказывал про фаст фуд. Ева посмотрела на Игоря.

– Пойдём к нему. Разговор потом закончим.

– Хорошо.

Но разговор не закончился. Он остался на кухне, в телефоне экраном вниз, в её слишком спокойном голосе.

Игорь пошёл к Марку, сел на ковёр, вытащил машинку из-под дивана, построил из кубиков мост. Он смеялся, делал голос диспетчера, спасал пластмассовый грузовик от «страшной лужи» из синего пледа. Марк сиял. Ева стояла в дверях, прислонившись плечом к косяку, и смотрела на них мягко, но беспокойство отражалось в глазах.

Следующие дни шли ровно. Игорь не играл при Еве. Он сам себе поставил правило: дома – осторожно, на работе – только в перерывах, на улице – если есть свободные пять минут. Пра-

вило выглядело разумным. Он не называл это игрой. Называл «проверить бонус», «посмотреть слот», «пару вращений», «закрыть мелочь».

Телефон стал ложиться экраном вниз сам собой. На столе, на диване, возле раковины, у кровати. Игорь не замечал, когда начал так делать. Вернее, замечал и сразу объяснял.

«Просто не люблю, когда уведомления мелькают. Нормальная привычка. Да вот такой я человек со своими странностями».

Ева замечала. Она не говорила каждый раз, но её взгляд цеплялся за телефон. Карие глаза скользили по чёрному экрану, потом поднимались к нему. Игорь в такие минуты начинал говорить бодрее обычного: про офис, клиентов, Лёню, смешные фразы сына. Слова сыпались, как конфеты из порванного пакета.

Однажды вечером он сидел на балконе, укутавшись в кофту. Двор снизу шумел поздними прохожими, кто-то катил чемодан по плитке, у подъезда хлопала дверь.

Игорь открыл слот «на пять минут». День был тяжёлый: клиент сорвал встречу, Виктор Сергеевич попросил переделать план, Лёня сказал, что новая должность не делает его бессмертным для дедлайнов. Игорь устал, но усталость была приятной. Игорь любил движение и неудачи только распаляли его, заставляя работать ещё усерднее. Хотелось не отдыха, а короткого яркого щелчка. Он поставил небольшую сумму. Проиграл. Ещё. Проиграл. На третьем спине выпали два бонусных символа, третий пролетел мимо. В груди неприятно сжалось.

«Опять. Опять мимо. Да сколько можно?»

Он увеличил ставку на один шаг. Вернул часть. Потом снова потерял. Сумма была не крупной, но каждый минус будто оставлял царапину на внутренней стенке.

Игорь сжал челюсти. В детстве он так же сидел над тетрадью, когда буквы прыгали и путались, а учительница просила прочитать вслух. В классе кто-то шептался, кто-то хихикал, а он путал, сбивался, краснел и чувствовал себя тем самым парнем, который опять облажался.

Вроде ерунда – одно слово не сказал, один ответ сорвался, одна игра не дала бонус. А внутри поднималось знакомое:

«Ты опять не смог».

Игорь нажал ещё.

– Игорь? – раздалось из комнаты. Он быстро заблокировал экран.

– Да?

Ева вышла на балкон с кружкой чая. Волосы были распущены, лицо устало после тяжёлого дня. Она посмотрела на телефон в его руке.

– Что делаешь?

– Новости читаю.

Ответ вылетел легко. Слишком легко. Ева нахмурилась. Пар от кружки поднялся между ними тонкой белой лентой. Она смотрела спокойно, прямо.

– Новости? – переспросила она.

– Ну да.

– Какие?

Игорь почувствовал, как в животе холодеет.

– Да так... рабочие. Экономика, клиенты, рынок.

Ева поставила кружку на подоконник балкона. Лицо у неё стало обиженным. Она медленно собрала волосы руками, скрутила в пучок, поискала крабик на резинке домашнего халата, заколола.

– Игорь, ты правда думаешь, что я не вижу?

Он попытался усмехнуться.

– Что ты видишь? Муж сидит на балконе, просвещается. Редкий вид.

– Не надо.

– Ев, ну...

– Не надо отшучиваться.

Он замолчал. Внизу проехала машина, свет скользнул по стене дома напротив. Где-то у подъезда засмеялась компания, потом голоса ушли дальше. Ева взяла кружку, но не пила.

– Ты мне соврал сейчас.

– Я не хочу начинать опять этот разговор.

– Поэтому соврал?

– Я просто... – Он провёл ладонью по лицу. – Я проиграл мелочь. Хотел вернуть и закрыть.

– Вот это и пугает.

– Да почему? Любой человек хочет вернуть, если потерял. Это нормально.

– Не любой человек потом сидит с таким лицом.

– С каким?

– Как будто у тебя украли дорогую вещь.

Игорь отвернулся. Ему не нравилось, что она попадает так точно. Не нравилось, что видит его насквозь.

В игре он сам решал, когда нажать, когда остановиться, какую сумму поставить. А рядом с Евой он снова становился человеком, которого вызывают к доске, и все ждут, когда он ошибётся.

«Не начинай. Она не враг. Она просто волнуется. Но почему это ощущается так, будто меня поймали и накащывают?»

– Я контролирую, – сказал он глухо.

Ева тихо усмехнулась без улыбки.

– Это слово ты говоришь чаще, чем следовало бы.

– Потому что ты не веришь.

– Потому что ты хочешь убедить в этом не меня, а себя.

Он резко поднял глаза. На секунду в лице появилось раздражение, но тут же смешалось со стыдом.

– Я сказал, что не хотел скандала.

– А я скандалю?

– Нет. Ты говоришь спокойно. Это хуже.

Ева моргнула, и в глазах появилась обида.

– Я говорю спокойно, потому что если начну громко, Марк услышит, – сказала Ева выходя из балкона.

Имя сына на секунду отрезвило. Игорь опустил взгляд на телефон. Экран был чёрный, но он знал, что там осталась незакрытая игра, остаток баланса, минус, который хотелось исправить. Не ради денег даже, пока проигрывал, то что выиграл и оставил на балансе в прошлый раз. Ради ощущения, что он не лажанул.

– Пап! – крикнул Марк из комнаты. – Пап, иди сюда! Я построил гараж!

Игорь не отрывал взгляда от телефона. Большой палец сам коснулся кнопки, экран ожил, слот вспыхнул цветом. Он быстро посмотрел: баланс, ставка, барабаны. Один спин. Только один, чтобы закончить на нормальной ноте.

– Сейчас, сын! – ответил он машинально.

Ева стояла в дверях и видела, как его лицо меняется. Только что он спорил с ней, оправдывался, злился, стыдился. А теперь взгляд провалился в экран. Челюсть напряжена, плечи застыли, дыхание стало коротким. Барабаны завертели без звука, потому что телефон был на беззвучном, но Игорь слышал их внутри – быстрый, липкий, заманивающий ритм.

Выпали вишни, ключ, маска, молния. Пусто.

«Нет. Так нельзя заканчивать».

Он нажал ещё.

– Пап! – снова позвал Марк, уже обиженно. – Ты обещал!

– Иду! – бросил Игорь, не глядя в сторону комнаты.

Ева зашла обратно.

– Игорь.

– Секунду.

– Игорь.

– Да подожди ты, пожалуйста!

Он сказал это резче, чем хотел. Ева отступила на полшага. Лицо у неё не изменилось, но Игорь боковым зрением увидел, как она сжала кружку обеими руками. На экране выпали два бонусных символа. Третий прокрутился на последнем барабане, задержался внизу, поднялся, ушёл. Ничего. Игорь выдохнул сквозь зубы.

«Да что за издевательство? Опять один символ. Опять я рядом и мимо. Ну конечно. Как тогда. Всегда чуть-чуть не хватило».

В памяти вспыхнула школьная доска. Он стоит с мелом, ладонь белая, учительница терпеливо ждёт, класс шумит, а нужное слово застряло в горле. Не беда, не катастрофа, обычный урок. Только для него в тот момент весь мир сжимался до тизих смешков перед глазами. Сейчас смеха не было. Был экран. Но чувство оказалось тем же: ты ошибся, все увидели, даже если никто не смотрит.

– Я сейчас верну и всё, – сказал он, не поднимая головы.

Ева медленно поставила кружку на подоконник. Чай плеснулся о край.

– Кому вернёшь?

Он замер. Вопрос ударил не громкостью, а точностью.

– Что?

– Кому ты сейчас хочешь вернуть?

Игорь открыл рот, но ответа не нашёл. Себе? Тому мальчишке у доски? Еве? Марку, который ждал в комнате? Ипотеке? Деньгам, которые уже проиграны и в виде цифр осели где-то в чужой системе?

Он заблокировал экран. Слишком поздно. Поставил телефон на подоконник экраном вниз.

– Всё. Закрыл.

– Правда?

– Да.

– Покажи.

Он резко посмотрел на неё.

– Что?

– Покажи, что закрыл.

– Ты мне не доверяешь?

– Сейчас нет.

Эти два слова отозвались болью в груди. Игорь почувствовал, как внутри что-то провалилось. Он хотел возмутиться, но не смог. Вместо этого взял телефон, разблокировал, закрыл вкладку, вышел на главный экран и показал ей.

– Вот. Ева кивнула.

– Спасибо.

– Не за что, – сказал он сухо.

– Не надо так.

– Как?

– Делать вид, что я тебя унизила.

Он сжал телефон в руке.

– А как это назвать?

– Я пытаюсь понять, где мой муж. Тот, который обещал сыну одну минуту, а сам ушёл в виртуальный мир.

Игорь вздрогнул. Из комнаты Марк снова позвал, но уже тише:

– Пап...

На этот раз в голосе не было требования. Там была маленькая обида.

Игорь быстро вышел с балкона. В комнате Марк сидел на ковре возле гаража из кубиков. Красная машинка стояла у ворот, рядом валялись детали конструктора. Мальчик посмотрел на отца снизу вверх.

– Ты долго.

Игорь опустился рядом, положил телефон на пол экраном вниз, но тут же сдвинул его подальше, к креслу.

– Прости, сын. Я задержался.

– У тебя работа?

Игорь сглотнул.

– Нет. Я просто отвлёкся.

– На что?

Ева остановилась в дверях. Игорь почувствовал её взгляд спиной. Марк сказал это с любопытством, присущим всем малышам.

– На новости, – ответил Игорь после паузы.

Марк нахмурился.

– Интересно было?

Игорь посмотрел на сына. На его тёмные глаза, растрёпанные волосы, худенькие плечи в футболке с динозавром.

– Нет, – сказал он. – Это не важно.

– Тогда спасай машину.

– Спасая.

Он взял красную машинку, провёл её к гаражу, изображая гудок. Марк оживился, начал объяснять правила: сюда нельзя, там яма, тут охрана, здесь надо объехать кубик. Игорь играл, кивал, смеялся. Но часть мыслей оставалась на балконе. Там, где на балансе остался минус, где два бонуса снова не дали третьего. Мысль о проигрыше царапала изнутри и не хотела уходить.

«Закрыл. Всё. Не думай. Поиграй с ребёнком. Вот он, рядом. Что с тобой не так?»

Но чем сильнее он пытался не думать, тем ярче вспыхивали барабаны. Невыпавший символ стоял перед глазами занозой. Он мог рассчитать иначе. Поставить ниже. Не увеличивать ставку после первого минуса. Или наоборот – войти выше, когда слот прогредлся.

Ева ушла на кухню. Там зашумела вода, звякнула чашка. Игорь вздрогнул от этого бытового звука, будто его снова поймали. Он посмотрел на Марка, который увлечённо строил второй этаж гаража, и почувствовал резкий стыд.

Позднее, когда Марк уснул и квартира стала тихой Игорь вышел на кухню. Ева сидела за ноутбуком, открыла текстовый редактор и вкладку с новостной лентой. На экране мигал курсор. Рядом лежал блокнот с наброском лендинга для очередного блогера: «быстро, ярко, продающе». Ева устало массировала переносицу.

– Ты опять работаешь? – спросил Игорь.

– Надо сдать текст до утра.

– Ева...

– Не начинай. Мне за него заплатят.

– Сколько? Она посмотрела на него поверх экрана.

– Не важно.

– Важно.

– Игорь, сейчас не про деньги.

– Всё у нас сейчас про деньги.

Ева закрыла глаза на секунду, потом открыла. Голос остался ровным.

– Нет. Сейчас про то, что ты начинаешь прятать от меня часть своей жизни.

Он сел напротив. Между ними стояла чашка, как маленькая граница.

– Я не хочу прятать.

– Тогда не прячь.

– Ты сразу пугаешься.

– Потому что мне страшно за нас, за тебя.

– Я выиграл и положил на ипотеку.

– А сегодня проиграл и расстроился.

Игорь опустил взгляд. На деревянной столешнице была тонкая царапина. Он провёл по ней ногтем, туда-сюда.

– Мелочь.

– Сумма?

– Три тысячи.

Ева тихо выдохнула. Не громко, не с упреком, но это было хуже.

– Для нас это не мелочь.

– Я верну.

– Вот опять.

– Что опять?

– Ты говоришь «верну», будто это долг самому себе. А это просто потерянные деньги.

Он резко поднял голову.

– Не просто.

Ева замерла.

– Почему?

Игорь хотел сказать: потому что проигрыш болит. Потому что если остановиться на минусе, внутри весь вечер будет сидеть маленький мокрый ком. Потому что тогда получается, что он не понял, не смог, не удержал, снова лажанул. Потому что в игре никто не смеётся вслух, но цифры на экране смеются молча. Вместо этого он сказал:

– Потому что я знаю, что мог лучше.

Ева долго смотрела на него. Потом медленно отодвинула ноутбук.

– Это не работа, Игорь. Здесь не надо быть лучше.

– Везде надо.

– Нет.

– Тебе легко говорить.

Она удивлённо подняла брови.

– Легко?

– Ты не понимаешь, как это ощущается.

– Объясни.

Он открыл рот, но внутри всё спуталось. Объяснять значило показать то, что он сам от себя прятал: старую дрожь, застрявшие слова, красные уши у доски, отцовское «соберись», учительское «не волнуйся», которое только добавляло волнения. Игорь ненавидел возвращаться туда. Он давно построил себе другого человека – лёгкого, смешного, успешного, с красивой женой, с сыном, с друзьями. А проигрыш в телефоне одним движением сдирал краску с этой конструкции.

– Нечего объяснять, – сказал он. – Просто не люблю проигрывать.

– Никто не любит.

– Нет, не так.

Ева смягчилась. В лице ушла жёсткость, появилась тревожная нежность.

– Как Игорь? Я говорила что знаю тебя. И ты сам понимаешь это. Нужно заканчивать пока не поздно.

Он встал.

– Я устал. Давай не сегодня.

– Игорь, подожди.

– Не сегодня.

Он вышел из кухни, забрал телефон под креслом и пошёл в ванную.

Не чтобы мыться. Просто закрыть дверь на минуту. Включил воду, сел на край ванны и разблокировал экран. Руки сами нашли историю браузера. Он не открыл сайт. Только посмотрел на строку. Сердце сразу ускорило.

«Не надо. Она права. Не сейчас».

Он заблокировал телефон. Через пять секунд снова разблокировал. Проверил банковское приложение, ипотечный счёт, остаток. Полтора миллиона с хвостом. Потом калькулятор. Сколько нужно закрывать в месяц, если добавлять сверху. Сколько лет уйдёт. Сколько можно выиграть за один хороший бонус. Сколько он проиграл сегодня. Три тысячи. Три тысячи можно вернуть за пять минут, если поймать нормальный раунд. Вода шумела в раковине. Игорь смотрел на экран и чувствовал, как мысль превращается в петлю.

«Надо закрыть минус. Не ради игры. Ради порядка. Чтобы внутри стало ровно».

Он вышел из ванной через десять минут. Ева всё ещё сидела на кухне, но текст не писала. Она пила чай. Волосы снова были собраны крабиком, несколько прядей выбились у висков. Глаза усталые, карие, прямые.

– Ты читал новости? – спросила она.

Игорь остановился в коридоре. На языке уже был лёгкий ответ, шутка, спасательный круг.

– Ев...

Она не дала ему договорить. Голос был тихий, ровный, но в нём дрожала тонкая струна, которую он раньше не слышал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.